

XXXVII годъ изданія.

XXXVII годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

25 Февраля 1913 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

по понедѣльникамъ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 9.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ

Распоряженія Епархіального Начальства.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 13 февраля сего года, Архимандритъ *Теоданъ*, вслѣдствіе болѣзни, уволенъ отъ должности Настоятеля Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря, а на его мѣсто перемѣщенъ настоятель Кашинскаго Дмитровскаго монастыря *Архимандритъ Симонъ*.

Рукоположены въ санъ *священника*: къ церкви села Никольскаго Невѣрьева, Корчевскаго уѣзда, окончившій курсъ Тверской Духовной семинаріи *Александръ Колоколовъ*, 3 февраля; къ церкви села Раменья, Старицкаго уѣзда, окончившій курсъ той же семинаріи *Викторъ Клобуковъ*, 10-го февраля.

Перемѣщены, согласно прошенію: на *священническую ваканцію* къ церкви села Горки, Кашинскаго уѣзда, священникъ Параскево-Пятницкой женской общины *Николай Сорогожскій*, 17 февраля; къ церкви погоста Петропавловскаго, Кашинскаго уѣзда, священникъ Спасскаго женскаго монастыря, Бѣжецкаго уѣзда, *Василій Люберцевъ*, 15-го февраля; къ церкви села Воснова, Бѣжецкаго уѣзда священникъ ц. села Фешева, Бѣж. у., *Николай Налетовъ*, 11 февраля; на *псаломщическое мѣсто* къ церкви села Дмитровской Горы, Корчевскаго уѣзда, діаконъ на *псаломщической ваканціи* Старицкой Семеновской церкви, *Іоаннъ Честной*, 9 февраля.

Зачислены: *священническія ваканціи* — при церкви погоста Благовѣщенскаго, что при рѣкѣ Осугѣ, Новоторжскаго уѣзда, за псаломщикомъ погоста Рашкина, того же уѣзда, *Петромъ Куракинымъ*, 12 февраля; при единовѣрческой

церкви села Вѣликова, Зубцовскаго уѣзда, за членомъ
Ликинскаго миссіонерскаго кружка, крестьяниномъ *Са-
муиломъ Синевымъ*, 13 февраля; *діаконская вакансія* при
церкви села Медвѣдева, Ржевскаго уѣзда, за *діакономъ*
на вакансії псаломщика церкви села Чиждова, Бѣжецкаго
уѣзда, *Михаиломъ Крыловымъ*, 6 февраля.

Назначены, согласно прошенію: *на діаконскую вакан-
сію* къ церкви села Голенкова, Осташковскаго уѣзда,
учитель Болонинской церковно-приходской школы, Весе-
егонскаго уѣзда, *Григорій Смирновъ*, 15 февраля; и. д.
псаломщика церкви села Собакина, Калязинскаго уѣзда,
послушникъ Тверскаго Успенскаго Отроча монастыря,
Антонинъ Благовѣщенскій, 19 февраля; и. д. псаломщика
къ церкви села Польца, Бѣжецкаго уѣзда, послушникъ
Тверскаго Успенскаго Отроча монастыря *Иванъ Михай-
ловскій*, 9 февраля; псаломщикомъ къ Симеоновской церкви
города Старицы эконоомъ Старицкаго духовнаго училища
Николай Раевскій, 12 февраля; на псаломщическое мѣсто
къ церкви села Сутокъ, Корчевскаго уѣзда, запрещенный
въ священнослуженіи *діаконъ* церкви села Плосскаго,
Новоторжскаго уѣзда, *Николай Пономаревъ*, 31 января.

Переведены: и. д. псаломщика церкви села Болдѣ-
ева, Корчевскаго уѣзда, *Александръ Соболевъ*, за неблаго-
поведеніе, въ той же должности къ церкви села Констан-
тинова, Новоторжскаго уѣзда, 12 февраля; согласно про-
шенію, на псаломщическое мѣсто къ церкви села Болдѣ-
ева, Корчевскаго уѣзда, псаломщикъ села Константинова,
Новоторжскаго уѣзда, *Димитрій Масловъ*, 12 февраля.

Временно отчисленъ отъ должности псаломщика
церкви села Дмитровскій Горы, Корчевскаго уѣзда, псалом-
щикъ сей церкви *Димитрій Троицкій* 12 февраля.

Уволены отъ должности, согласно прошенію: протоіерей погоста Спасскаго, Новоторжскаго уѣзда, *Василій Невскій*, 16 февраля; и д. псаломщика церкви села Собакина, Калязинскаго уѣзда, *Иванъ Тимофѣевъ*, за неблагоповеденіе, 19 февраля; за штатъ за неблагоповеденіе псаломщикъ ц. села Польцы, Бѣжецкаго уѣзда, *Владиміръ Серговскій*, 9 февраля.

Утверждены въ должности псаломщика исп. од. псаломщика: церкви села Нестеровскаго, Старицкаго уѣзда, *Александръ Грязновъ*, 14 февраля и ц. с. Ивановскаго Ярильцева, тогоже уѣзда, *Димитрій Троицкій*, 7-го февраля.

Исключается изъ списковъ, за смертію, діаконъ церкви погоста Пятницкаго, что на плоту, Новоторжскаго уѣзда, *Алексій Воскресенскій*, 9 февраля.

О Т Ч Е Т Ъ

Ржевскаго Братства Святаго Креста Господня за 1911—1912 годъ. (14 сент.—14 сент.).

(Окончаніе *).

На чтеніи 19 февраля хоромъ Христорождественской церкви, подъ управленіемъ А. И. Синева, было исполнено „Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче“ и „Душе моя, душе“.

На чтеніи 26 февраля хоромъ Успенскаго собора, подъ управленіемъ К. А. Синайскаго — „Къ кому возою, Владычице“, муз. Архангельскаго, „Множество содѣянныхъ мною лютыхъ“ — муз. Ведела и концертъ Бортнянскаго „Кто Богъ велій“.

---

*) См. № 8-й.

На чтеніи марта 4 хоромъ воспитанницъ Епархіальнаго женскаго училища, подъ управленіемъ Н. Т. Васильева, — „Да исправится молитва моя“, — обиходное; „Господи воззвахъ къ Тебѣ“ — Турчанинова; „Положи, Господи“ — Соломина; „Не уклони сердце мое“, — Бортнянскаго; „Господи, спаси благочестивыя“ и „Святыи Боже“ Чеснокова, затѣмъ 1, 6 и 9 пѣсни Великаго канона, муз. Бортнянскаго и „Во царствіи Твоемъ“, муз. Кастальскаго.

На чтеніи марта 11 хоромъ Покровской церкви, подъ управленіемъ Д. Е. Королева: концертъ Архангельскаго „Помилуй насъ“; стихира „Прейде сѣнь законная“, муз. Аллеманова; „Да исправится молитва моя“, муз. Богданова; ирмосы въ Великую Субботу Турчанинова и концертъ „Воскресни, Боже“ Турчанинова же.

На чтеніи 18 марта хоромъ Николаевской церкви, подъ управленіемъ И. И. Мозгалина: „Во царствіи Твоемъ“, муз. Панченко; ирмосы Великаго Четверга, — муз. Турчанинова и тропарь Князю Михаилу Тверскому, — Софронова.

Г. Общія распоряженія Совѣта Братства.

Примѣнительно къ 26 ст. устава Братства, одной изъ важныхъ заботъ Совѣта его состояло привлеченіе въ составъ членовъ Братства наибольшаго числа лицъ. Несомнѣнно, Братство упрочится надежно въ Ржевѣ только въ томъ случаѣ, если оно приобрѣтетъ сочувствіе его дѣятельности у возможно большаго числа лицъ. Но какъ только возникшее, Братство, естественно, оставалось недостаточно извѣстнымъ по своимъ задачамъ въ Ржевѣ. Представлялась необходимость ознакомить жителей г. Ржева съ дѣятельностью и задачами Братства. Въ виду этого, на одномъ изъ засѣданій Совѣта Братства постановлено было въ день братскаго праздника — 14 сентября членамъ Братства и Совѣта его собраться въ Христорожественскую церковь на молбствіе предъ особо

чтимымъ въ этой церкви Животворящимъ Крестомъ, съ участіемъ на этомъ молебствіи всего Ржевскаго духовенства, а г. о. Предсѣдателя просить предъ молебствіемъ ознакомить присутствующихъ съ задачами Братства. Это и было исполнено, — при многочисленномъ собраніи молящихся. Цѣнилъ и всячески выражалъ свою благодарность Совѣтъ Братства тѣмъ лицамъ изъ членовъ Братства, которыя своими личными трудами содѣйствовали развитію дѣятельности Братства. Когда на годичномъ отчетѣ о дѣятельности за первый годъ его существованія послѣдовала резолюція Покровителя Братства Его Высокопреосвященства съ выраженіемъ „сердечной благодарности всеѣмъ лицамъ потрудившимся въ организациі и веденіи чтеній и съ призываніемъ Божія благословенія на послѣдующую дѣятельность Братства“, Совѣтъ особыми отношеніями поставилъ въ извѣстность о резолюціи Его Высокопреосвященства всеѣхъ указанныхъ лицъ, съ соединеніемъ благодарности и со стороны Совѣта Братства.

Съ тою же цѣлью расширенія и упроченія въ Ржевѣ дѣятельности Братства, Совѣтъ Братства чрезъ г. о. Предсѣдателя просилъ Ржевское духовенство принять активное участіе въ осуществленіи Братствомъ задачъ, которое (участіе) могло выражаться и въ веденіи чтеній и пѣнн на этихъ чтеніяхъ. На собраніи духовенства, отъ 2 сентября сего года, было поставлено организовать особыя чтенія для Князь — Дмитровской стороны г. Ржева при Спасо-Преображенской церкви, если Совѣтъ Братства признаетъ ихъ необходимыми.

Наконецъ, Совѣтъ Братства заботился объ упроченіи дѣятельности Братства и въ отношеніи обезпеченія его собственнымъ помѣщеніемъ. Согласно постановленію Общаго собранія членовъ Братства отъ 29 авг. истекшаго 1911 года, Совѣтомъ Братства, чрезъ Предсѣдателя его, былъ представленъ Его Высокопреосвященству проектъ

ходатайства предъ Св. Синодомъ объ отпускъ денежной субсидіи на приобретение собственнаго зданія. Когда это ходатайство не было удовлетворено Св. Синодомъ, за разассигнованіемъ всѣхъ суммъ 1911 года, то Совѣтомъ Братства, согласно постановленію общаго собранія отъ 2 сентября с. г., былъ представленъ проектъ вторичнаго ходатайства того же содержанія. На рапортъ о. Предсѣдателя Совѣта, съ представленіемъ проекта этого ходатайства, резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 10-го сентября сего года, дана слѣдующая: „Въ Совѣтъ Братства Св. Креста Господня. Просимое ходатайство мною возбуждено“.

II. Составъ Совѣта и Братства.

Въ составѣ Совѣта Братства находились слѣдующія лица:

Предсѣдатель, Протоіерей І. М. Морковинъ. Товарищъ его, Протоіерей А. А. Бересневъ. Казначей, Священникъ М. В. Гусевъ. Секретарь, Священникъ А. Г. Масловъ.

Согласно ст. 24 Устава по должности о. о. Благочинныхъ:

Протоіерей К. І. Финиковъ. Священникъ І. Н. Загорскій.

Избранные члены Совѣта:

А. Г. Дѣдовъ, С. С. Жилина, М. Т. Ивановъ, П. О. Симсонъ, Б. Е. Лапинъ, П. Г. Масловъ, свящ., К. Н. Менделѣевъ, М. В. Пановъ, М. П. Преображенскій и П. А. Гребенщикова † 1911 г. окт. 28 дня.

Членами ревизіонной Комиссіи состояли: Л. М. Языкова, Г. И. Ивановъ и И. А. Горшковъ.

Списокъ членовъ Братства.

Почетные члены:

1. Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій. 2. Высокопреосвященнѣйшій Алек-

сій (бывшій Архієпископъ Тверскій). 3. Преосвященный Арсеній, Епископъ Старицкій. 4. Преосвященный Алипій, Епископъ Старицкій (†).

Дѣйствительные члены:

Антоновъ Василій Арсеньевичъ. Аркадовъ Владиміръ Васильевичъ, свящ. Архангельскій Сергѣй Павловичъ. Бересневъ Андрей Алексѣевичъ, Прот. Бобровъ Іоаннъ Павловичъ, Прот. Бѣляевъ Иванъ Николаевичъ (†). Васильевъ Николай Тимоѣевичъ. Виноградова Ольга Александровна. Вишневскій Вачеславъ Антоновичъ. Вознесенскій Петръ Тимоѣевичъ, Волковъ Александръ Александровичъ, Свящ. Волковъ Петръ Ивановичъ. Воскресенскій Василій Іоанновичъ свящ., Всесвятская Александра Павловна. Голиковъ Александръ Ѳедоровичъ, діак. Голубевъ Іоаннъ Ѳедоровичъ, діак. Горшковъ Иванъ Андреевичъ. Гребеншиковъ Петръ Арсеньевичъ (†). Гусевъ Михаилъ Викторовичъ, Свящ. Даниловъ Василій Матвѣевичъ, діак. Дѣдова Антонина Арсеньевна. Дѣдовъ Александръ Глѣбовичъ. Жестаревъ Михаилъ Васильевичъ. Жилина Софія Степановна. Загорскій Іаковъ Николаевичъ, Свящ. Зеленевъ Димитрій Іоанновичъ, Свящ. Ивановъ Григорій Ивановичъ. Иванова Елизавета Михайловна. Ивановъ Михаилъ Тимоѣевичъ. Изотовъ Петръ Іоанновичъ, Свящ. Ильинскій Василій Николаевичъ. Казанскій Василій Ивановичъ. Корчажинскій Борисъ Зосимовичъ. Колоколовъ Павелъ Веніаминовичъ, діак. Кочетовъ Алексѣй Ильичъ, Свящ. Крыловъ Александръ Аванасьевичъ, Свящ. Кузьминскій Василій Михайловичъ, Свящ. Лавровъ Николай Николаевичъ. Лапинъ Василій Емельяновичъ. Лапина Любовь Августовна. Лебедевъ Димитрій Іоанновичъ, Свящ. Леляновъ Василій Степановичъ. Литвинова Марфа Никитична. Маслова Олимпіада Павловна. Масловъ Александръ Іоанновичъ, Свящ. Масловъ Петръ Іоанновичъ, Свящ. Менделѣевъ Константинъ Николаевичъ. Мироновъ

Игнатій Георгіевичъ, Свящ. Мацкевичъ Николай Ивановичъ. Можжухинъ Михаилъ Владиміровичъ. Морковинъ Іоаннъ Михайловичъ, Прот. Морковина Ольга Ивановна. Мощанскій Алексій Стефановичъ, Прот. Некрасовъ Сергій Михайловичъ, Свящ. Николаевъ Алексій Ивановичъ. Никольскій Александръ Іоанновичъ, діак. Образцовъ Николай Арсеніевичъ, Свящ. Онуфріевъ Василій Онуфріевичъ. Панкратьевъ Владиміръ Димитріевичъ. Пановъ Макарій Васильевичъ. Папковъ Владиміръ Федоровичъ. Пенязевъ Иванъ Михайловичъ. Повѣдскій Владиміръ Алексекадровичъ, Свящ. Поповъ Александръ Георгіевичъ, Прот. (†) Преображенскій Михаилъ Петровичъ (старшій). Преображенскій Михаилъ Петровичъ (нотаріусъ). Прозоровъ Іоаннъ Васильевичъ, Свящ. Рафаловичъ Владиміръ Игнатъевичъ. Прудовскій Николай Васильевичъ, діак. Рогожинъ Евгень Алексѣевичъ, Свящ. Рогожина Юлія Петровна. Розановъ Ілья Петровичъ. Рѣзвяковъ Арсеній Петровичъ. Сафроновъ Алексій Григорьевичъ. Сиверцевъ Алексій Ивановичъ, Симсонъ Павелъ Федоровичъ, Соколовъ Василій Андреевичъ, Свящ. Титовъ Іоаннъ Арсеніевичъ, Прот. Тихвинскій Гавріиль Алексѣевичъ, Свящ. (†) Тихвинская Екатерина Ивановна. Торопченова Надежда Николаевна. Троицкій Владиміръ Николаевичъ, Свящ. Турыгинъ Николай Никитичъ. Филаретова Екатерина Викторовна. Филатовъ Конкордій Павловичъ. Финиковъ Константинъ Іоанновичъ, Прот. Ченцовъ Александръ Алексѣевичъ. Шавровъ Владиміръ Федоровичъ, діак. Юрасовъ Иванъ Ивановичъ. Языкова Любовь Михайловна. Шавровъ Павелъ Васильевичъ, Прот.

Заканчивая обзоръ дѣятельности Братства и подводя итогъ этой дѣятельности за истекшій отчетный 1911—12 годъ, Совѣтъ Братства не можетъ не остановиться на слѣдующемъ заключеніи, характеризующемъ наличное положеніе его:

1. Собственное зданіе Братства для удовлетворенія существенныхъ нуждъ его: устройства чтеній, склада и

продажи книгъ, собраній Совѣта, сѣвокъ хоровъ и проч. представляется весьма необходимымъ и въ ближайшемъ будущемъ. Отсутствие его — главный тормазъ дѣятельности Братства. 2. Чтенія, организованныя Совѣтомъ Братства, посѣщаются не только простыми обывателями Ржева (въ томъ числѣ и старообрядцами), но и интеллигентными лицами; потребность религіозно-нравственнаго просвѣщенія большая; интересъ къ чтеніямъ замѣтно увеличивается. 3. Опытъ доказалъ возможность распространенія путемъ продажи полезныхъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. 4. Весьма желательно образованіе своего постояннаго братскаго хора, что возможно только при живомъ сочувствіи этому дѣлу лицъ, могущихъ послужить ему.

Въ виду перечисленныхъ нуждъ и пожеланій отъ дѣятельности Братства, Совѣтъ его позволяетъ себѣ выразить надежду, что для надлежащаго плодотворнаго развитія своей дѣятельности, въ своихъ заботахъ, усиліяхъ, и трудахъ, онъ не будетъ оставленъ въ будущемъ безъ матеріальной и нравственной помощи и поддержки со стороны тѣхъ, кому дороги интересы Православной Христовой церкви, и прежде всего со стороны высокаго Покровителя своего, благостное вниманіе Котораго къ дѣятельности Братства за истекшіе два года всеяло и поддерживало энергію всѣхъ тружениковъ въ занятіяхъ Братства.

Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ по Ржевскому Братству Св. Креста Господня за 1911—1912 годъ.

(второй годъ его существованія).

П Р И Х О Д Ъ.

Отъ 1910—11 года къ началу отчетнаго 1911—1912 года оставалось: двѣсти восемьдесятъ три рубля девяносто семь копеекъ 283 р. 97 к.

Изъ нихъ 250 руб. 9 коп. на книжкѣ
Государ. Сберегат. кассы за № 4408 и 33 р.
88 коп. на рукахъ у о. Казначей Братства.

Въ отчетномъ 1911—1912 году посту-
пило наличными:

1. Отъ действительныхъ членовъ Брат-
ства взносовъ 135 „ 55 „
2. Сборовъ отъ церквей въ праздникъ
Воздвиженія—14 сентября и въ недѣлю
Крестопоклонную 52 „ 76 „
3. Пежертвованій отъ разныхъ лицъ 2 „ 10 „
4. Отъ продажи образковъ и религиозно-
нравственныхъ книгъ изъ библиотеки Брат-
ства 14 „ 41 „

Итого въ приходѣ 204 р. 82 к., а съ
остаточными 488 р. 79 к.

РАСХОДЪ.

Въ отчетномъ 1911—1912 г. израсходовано наличными:

1. По организаціи публичныхъ чтеній
въ зданіяхъ Земской и Городской Управъ:
плата сторожамъ за подготовку помѣщеній
и уборку, пересылка свѣтовыхъ картинъ,
карбитъ при проявленіи картинъ и т. под. 22 р. — к.
2. Печатаніе годичнаго отчета, объявленій
о чтеніяхъ и собраніяхъ, разноска ихъ
и почтовые расходы 22 „ 94 „
3. Мелочные расходы по канцеляріи и
расходы случайные 10 „ 70 „
4. На приобретение крестиковъ, образ-
ковъ, иконъ и книгъ для библиотеки Брат-
ства 58 „ 49 „

Итого въ отчетномъ году въ расходѣ 114 р. 13 к.

Къ началу будущаго 1912—1913 отчетнаго года въ
остаткѣ триста семьдесятъ четыре рубля шестьдесятъ
шесть копеекъ (374 р. 66 к.)

— 27 октября 1912 года Ревизионная Комиссія Братства Св. Креста Господня въ составѣ предѣдательницы начальницы Ржевскаго Епархіального училища Л. М. Языковой и членовъ Г. И. Иванова и И. А. Горшкова повѣряла приходорасходную книгу Братства за 1911—1912 отчетный годъ. По повѣркѣ оказалось, что приходъ и расходъ, соотвѣтствуя оправдательнымъ документамъ выражается въ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ.

Къ началу отчетнаго года состояло двѣсти восемьдесятъ три рубля девяносто семь копеекъ (283 р. 97 к.); въ отчетномъ году поступило всѣхъ суммъ двѣсти четыре рубля восемьдесятъ двѣ копейки (204 р. 82 к.), такимъ образомъ всего прихода съ остаточными четыреста восемьдесятъ восемь рублей семьдесятъ девять копеекъ (488 р. 79 к.), израсходовано сто четырнадцать рублей тринадцать коп. слѣдовательно капиталъ Братства къ будущему 1912—1913 отчетному году имѣется въ количествѣ трехсотъ семидесяти четырехъ рублей шестидесяти шести копеекъ (374 р. 66 к.), изъ которыхъ триста пятьдесятъ девять рублей тридцать девять копеекъ (359 руб. 39 к.) значатся по книжкѣ сберегательной кассы, за № 4408 и двадцать четыре рубля пятьдесятъ семь копеекъ (24 р. 57 к.) на рукахъ у казначея; девять же рублей тридцать копеекъ $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ за 1911 годъ перенесены на приходъ будущаго отчетнаго года, почему и не значатся на приходѣ въ отчетномъ году. При провѣркѣ квитанціонныхъ книжекъ не оказалось на лицо двухъ изъ нихъ, находившихся, по указанію Отца Предѣдателя Братства, у г. С. С. Жилиной и М. П. Преображенскаго; при чемъ г. Жилиной чрезъ члена Братства Священника П. И. Маслова переданы въ кассу Братства 20 рублей, каковыя и значатся въ приходѣ.

Въ заключеніе члены Ревизионной Комиссіи считаютъ своимъ долгомъ выразить пожеланіе, чтобы запись

поступающихъ суммъ въ приходорасходной книгѣ велась соотвѣтственно порядка выдачи квитанцій съ указаніемъ №№ самыхъ квитанцій, чѣмъ значительно облегчится трудъ будущей Ревизіонной Комиссіи.

Предсѣдатель Протоіерей Іоаннъ Морковинъ. Товарищъ предсѣдателя Протоіерей Андрей Бересневъ.

Члены Ревизіонной Комиссіи: Начальница Ржевскаго Епархіального училища Л. Языкова. Гр. Ивановъ. И. А. Горшковъ.

Члены Совѣта: Свящ. А. Масловъ. А. Дѣдовъ. М. Преображенскій. П. Симсонъ. Свящ. П. Масловъ. Протоіерей К. Финиковъ. В. Лалинъ. М. Ивановъ. Свящ. І. Загорскій. Секретарь А. Масловъ.

Отъ Бѣжецкаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіального Училищнаго Совѣта.

Избраніе, примѣнительно къ § 39 Высочайше утвержденнаго положенія, трехъ кандидатовъ на вакантную должность Бѣжецкаго Уѣзднаго Наблюдателя церковныхъ школъ имѣетъ быть произведено въ засѣданіи отдѣленія 27 марта текущаго года. Годовой окладъ жалованья по означенной должности для лицъ изъ безприходныхъ священниковъ—1200 руб. Желаящіе занять ее благоволятъ направлять свои прошенія на имя Бѣжецкаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіального Училищнаго Совѣта, съ приложеніемъ послужнаго списка и отзыва о прежней службѣ отъ подлежащаго начальства. Съ 25 марта сего года приѣмъ прошеній Отдѣленіемъ будетъ прекращенъ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

1) при Александро-Невскомъ женскомъ монастырѣ, Калязинскаго уѣзда; 2) при церкви села Сурушина, Но-

воторжскаго уѣзда; 3) при церкви села Троицкаго, Зубцовскаго уѣзда; 4) при Спасскомъ женскомъ монастырѣ, Бѣжецкаго уѣзда; 5) при церкви села Фешева, Бѣжецкаго уѣзда; 6) при церкви Параскево-Пятницкой женской общины; 7) при церкви погоста Спасскаго, Новоторжскаго уѣзда.

Д і а к о н с к і я:

1) при церкви села Плосскаго,-Новоторжскаго уѣзда; 2) при церкви села Покровскаго-Новостанскаго, Вышневолоцкаго уѣзда; 3) при церкви села Туханей, Весьегонскаго уѣзда; 4) при церкви села Синевои Дубровы, Бѣжецкаго уѣзда; 5) при церкви погоста Пятницкаго, что на плоту, Новоторжскаго уѣзда.

Псаломщическія:

1) при церкви села Михайловскаго, Весьегонскаго уѣзда. 2) при церкви села Чижова, Бѣжецкаго уѣзда.

Содержаніе части официальной: Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отчетъ Ржевскаго Братства Святаго Креста Господня за 1911—1912 годъ (окончаніе).—Отъ Бѣжецкаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ **М. Любскій.**

Печатать дозволяется. 18 февраля 1913 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи **Н. Онтликъ.**

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери, преемн. М. В. Блиновъ.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

25 Февраля 1913 года.

№ 9.

Годъ тридцать седьмой.

ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ.

Поученіе, произнесенное въ Тверскомъ Каѳедральномъ Соборѣ предъ паннихидою о почившихъ въ Бозѣ предкахъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора изъ дома Романовыхъ 20-го февраля 1913 года.

„Восхвалимъ мужы славны.., (Многу славу созда Господь въ нихъ величіемъ Своимъ отъ вѣка), Господствующіе въ царствіихъ своихъ и мужы именити силою, совѣтующе разумомъ своимъ“ (Исус. сына Сирахова гл. XLIV, 1—3).

Молитвенная память объ усопшихъ благочестивыхъ царяхъ, по ученію Іисуса сына Сарахова, должна сохраняться въ сердцахъ ветхозавѣтныхъ евреевъ и возбуждать въ нихъ чувства благодарности къ нимъ за ихъ усердные подвиги и оказанныя благодѣянія.

Не тѣмъ-ли болѣе намъ, православные хрестіане, надлежитъ благоговѣйно чтить память нашихъ усопшихъ Государей и Государынь и выражать нашу сердечную

признательность и благодарность къ нимъ въ молитвахъ объ ихъ блаженномъ упокоеніи въ вѣчныхъ обителяхъ нашего Отца небеснаго?

Мы здѣсь молимся и будемъ молиться не объ обыкновенныхъ людяхъ, а 1) *о помазанникахъ Божіихъ*, которымъ дана была въ изобиліи благодатная сила Божія къ прохожденію ихъ царственнаго служенія, къ совершенію превышающихъ немощныя силы человѣческія, многотрудныхъ и непрерывныхъ подвиговъ, большею частію незримыхъ для народа и совершаемыхъ внутри ихъ царскихъ жилищъ и притомъ неустанно и непрерывно до самой ихъ смерти.

Мы здѣсь молимся и будемъ молиться не о простыхъ христіанахъ, а 2) *о первенствующихъ сынахъ Святой Православной Церкви* и, слѣдовательно, особенно близкихъ къ ней по сравненію съ прочими ея сынами, о такихъ первенствующихъ сынахъ Церкви нашъ долтъ особенно усердно молиться не только при ихъ жизни, но и по смерти, ибо „Богъ нѣсть мертвыхъ, но живыхъ: вси бо Тому живи суть“ (Ев. Луки XX, 38), — всѣ усопшіе Государи и Государыни Россійскіе и по нынѣ присныя, кровныя, самыя близкія чада Матери нашей и ихъ Святой Православной Церкви.

Мы здѣсь молимся и будемъ молиться не объ обыкновенныхъ христіанахъ, а 3) *о 보호хранителяхъ и защитникахъ Святой Православной Церкви* при ихъ жизни, ибо, по премудрому устроенію Промысла Божія, на святой Руси какъ нынѣшній, благополучно царствующій Государь Императоръ, такъ и усопшіе благочестивые Его предки, будучи вѣрными и преданнѣйшими сынами Церкви, выражали эту ихъ вѣрность и преданность Церкви въ особенныхъ усиленныхъ заботахъ объ ея охраненіи и защитѣ при всякомъ потребномъ случаѣ, не дорожа не только своимъ здоровьемъ, но даже самую жизнь.

Мы здѣсь молимся и будемъ молиться не о простыхъ подвижникахъ въ вѣрѣ и благочестіи, но 4) о *царственныхъ противоборникахъ всѣмъ еретикамъ и противникамъ Христовой церкви*, которые одни только имѣли Божодарованное имъ полномочіе и право собирать церковные Соборы и принимать мѣры къ охраненію свободы ихъ дѣйствій и къ проведенію въ жизнь Русскаго Государства соборныхъ постановленій, — которые признавали, какъ помазанники Божіи, за величайшую потребность для ихъ вѣрующаго сердца — всегда полагать въ основаніе всѣхъ издаваемыхъ ими узаконеній для гражданскаго правительства ученіе и каноны Святой Православной Церкви, дабы гражданскіе законы во всемъ были согласованы съ канонами церковными и самый судъ гражданскій всегда приходилъ на помощь суду церковному.

Не объ обыкновенныхъ сынахъ Святой Православной Церкви мы здѣсь молимся и будемъ молиться, а 5) о *Богоноставленныхъ блюстителяхъ тѣснаго и пріискренняго союза между Церковію и Русскимъ Государствомъ*, которые, издавая гражданскіе законы, во всемъ согласованные съ канонами церковными, сами въ своей жизни были всегда въ тѣснѣйшемъ союзѣ съ представителями Святой Православной церкви и проводили въ жизнь своихъ подданныхъ всегдашнюю необходимость для нихъ пребыванія въ такомъ тѣсномъ и пріискреннемъ союзѣ съ Церковію.

Мы здѣсь молимся и будемъ молиться 6) о *чрезвычайныхъ споспѣшникахъ Церкви Христовой и особенныхъ ревнителяхъ въ распространеніи ея ученія среди язычниковъ и инопольныхъ христіанъ*, — только благочестивые Цари наши имѣли право и власть учреждать и посылать миссіонеровъ даже въ отдаленные края Сибири, снабжая ихъ отъ казны содержаніемъ и военной охраной, помогая имъ въ устроеніи храмовъ и иноческихъ обителей, — этихъ разсадниковъ христіанскаго просвѣщенія, вѣры и благочестія.

Мы здѣсь молимся и будемъ молимся 7) о *царственныхъ благоговѣйныхъ почитателяхъ святыхъ Православной*

Церкви, которые, на время отлагая государственныя дѣла, какъ вѣрные и преданные сыны Церкви Христовой, почитали долгомъ своимъ, не разъ въ году предпринимать иногда отдаленныя и многотрудныя путешествія для поклоненія Чудотворнымъ иконамъ Угодниковъ Божіихъ, ихъ нетлѣннымъ мощамъ и другимъ святынямъ, дабы и себѣ самимъ почерпнуть тамъ, у этихъ источниковъ Божественной благодати, новыя духовныя и тѣлесныя силы для прохожденія высокихъ и непрерывныхъ подвиговъ ихъ царственнаго служенія и подданнымъ своимъ подать добрый примѣръ благоговѣйнаго поклоненія святынямъ.

Мы здѣсь молимся и будемъ молиться не объ обыкновенныхъ благочестивыхъ людяхъ, а 8) *объ особенныхъ воздвигнутыхъ Самимъ Богомъ для блага Его Церкви и всей земли Русской нарочитыхъ орудіяхъ Его Божественнаго Промысла въ дѣль строительства Русскаго Государства, какъ избранныхъ сосудахъ Его благодати*,— въ самомъ дѣлѣ, сколько крайне тяжелыхъ испытаній, сколько и какихъ грозныхъ и тяжелыхъ нападеній со стороны внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ пришлось на долю и нынѣ благополучно царствующему Государю и Его благочестивымъ предкамъ? И во всемъ этомъ помогла имъ благодать Божія по молитвамъ Церкви.

Если теперь внимательно перечитывать исторію Русскаго Государства, то всякій вѣрующій читатель не можетъ не убѣдиться въ томъ,—сколько разъ Русское Государство было, повидимому, близко къ совершенному распаденію, порабощенію его врагами и уничтоженію. „И отъ всѣхъ сихъ избавилъ есть Господь“ не чрезъ кого иного, какъ по преимуществу чрезъ умудренныхъ Богомъ нашихъ Россійскихъ Государей, при сохраненіи вѣрности и любви къ нимъ ихъ поданныхъ.

Въ заключеніе скажу: мы здѣсь молимся и будемъ молиться 9) *за царственныхъ ходатаевъ и молитвенниковъ*

предъ Богомъ за землю Русскую, ибо много значить предъ Богомъ усердная молитва Помазанниковъ Божіихъ—Государей нашихъ—за насъ, ихъ вѣрнопопавшихъ, нами споспѣшествуемая взаимной молитвой объ Нихъ самихъ.

Видите-ли, благочестивые слушатели,—какъ много оснований и у пастырей Христовой Церкви, и у вѣрныхъ чадъ Ея молиться о здравіи нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора и объ упокоеніи Его усопшихъ царственныхъ предковъ!

Итакъ, объединившись въ теплой молитвѣ, какъ-бы единымъ сердцемъ и едиными устами, воззовемъ къ Премилосердому Богу, да упокоитъ Онъ, Всеблагій, души нашихъ благочестивѣйшихъ Государей и Государынь въ вѣчно-нескончаемомъ блаженствѣ съ сонмомъ Небесныхъ Ангеловъ и всѣхъ Святыхъ, какъ Отецъ нашъ Небесный, въ своихъ пренебесныхъ обителяхъ и насъ да помилуетъ и намъ да подастъ по смерти нашей это блаженное упокоеніе. Аминь.

Архіепископъ Антоній, Тверской и Кашинскій.

Изъ дебрей сектантства въ лоно церкви Христовой.

Въ 1912 году дѣятельность Тверской Епархіальной миссіи увѣнчалась обращеніемъ въ церковь Христову одного выдающагося сектанта—баптиста, нѣкоего старца Григорія Спировскаго, по происхожденію мѣщанина гор. Вѣжецка. Судя по его перепискѣ съ бывшимъ епархіальнымъ миссіонеромъ игуменомъ Иринархомъ, Спировскій былъ человѣкъ начитанный, знавшій слово Божіе и въ то же время человѣкъ, искавшій истины. Онъ не удовлетворился себялюбивымъ и самообольщеннымъ сознаниемъ сектантской святости, не захотѣлъ пребывать въ дебряхъ сектантства, но, безпристрастно анализировавъ себя и свою дѣятельность въ роли баптистскаго пресвитера, съ такимъ же безпристрастнымъ наблюденіемъ послѣ бесѣды

отъ миссіонеромъ сталъ относиться и къ жизни и дѣятельности сектантовъ. „Послѣ Вашего разговора со мной“, пишетъ Григорій Спировскій игумену Иринарху, „я сталъ внимательно всматриваться въ свою жизнь; но долго не спадала повязка съ духовныхъ очей моихъ, долго я думалъ, что иду прямой дорогой, но наконецъ Господь развеялъ туманъ и я увидѣлъ, что нахожусь въ странѣ далекой. Прежде всего, пишетъ старецъ далѣе, поразили меня слова Св. Евангелія: тогда если кто скажетъ вамъ; вотъ здѣсь Христосъ, или тамъ,— не вѣрьте (Мѡ. 24, 23—26). Эти слова Спасителя вызвали въ душѣ сектанта колебаніе и неувѣренность въ себѣ и въ правотѣ сектантства, чувства раскаянія въ грѣхѣхъ отдѣленія отъ истинной Христовой церкви, а это и было началомъ поворота его души отъ погибельнаго сектанства къ оградѣ церкви Христовой. „А я ослѣпленный“, писалъ Спировскій, „повѣрилъ сектантамъ и побѣжалъ къ нимъ, думая найти тамъ Христа. Благодаря широковѣщательнымъ рекламамъ, мнѣ показалось, что у сектантовъ есть то, что отличаетъ христіанство отъ прочихъ религій— „Любовь“; но узнавъ ихъ ближе, я не нашелъ того, чего искалъ; вмѣсто любви я увидѣлъ самый черствый эгоизмъ и полное безучастіе къ скорбямъ не только постороннихъ, но даже своихъ годовѣрцевъ. Не благообразное и не по чину богослуженіе, слишкомъ развязное отношеніе къ Слову Божию и многое другое заставило меня сильно призадуматься—не на скользкомъ ли я пути?

И вотъ, послѣ долгихъ колебаній, я рѣшился прибѣгнуть къ Вамъ и во имя Христовой любви просить Васъ помочь мнѣ выйти изъ моего тяжелаго положенія и стать снова чадомъ Церкви Православной“. Далѣе Спировскій выражаетъ желаніе, по присоединеніи къ Православной Церкви принять монашество, „чтобы слезами покаянія изгладить свое заблужденіе“.

Знакомая картина: это возвращеніе блуднаго сына къ своему отцу. Долго блуждалъ Спировскій въ дебряхъ

сектантства, но оно не удовлетворило его духовнаго голода, и онъ рѣшился возвратиться въ лоно Церкви Христовой съ полнымъ сознаниемъ своей виновности противъ своей матери Св. Церкви и въ твердой увѣренности, что въ ней одной спасительная истина. Съ другой стороны, блужданіе его въ цѣляхъ исканія истины, этого драгоценнаго сокровища и вожделѣннаго счастія, рисуешь и другую картину—именно: картину духовной жизни сектантства и его богослужебнаго культа, картину очень бѣдную по своему внутреннему содержанию, не удовлетворяющую человека съ широкими религіозными запросами и убивающую въ немъ истинную свободу духа и то высокое христіанское смиреніе, которое является плодомъ самаго глубокаго переживанія идеи крестоношенія (Мѣ. 16, 24—25 и 7, 13—14) и безпомощнымъ сознаниемъ, что одинъ человекъ, внѣ союза съ Церковью Христовой и безъ ея благодатной помощи, есть оторванная отъ лозы Христовой вѣтвь, которая въ будущемъ должна засохнуть (Іоан. 15, 5—6).

Второе письмо на имя игумена Иринеарха не лишено интереса по своему мистическому содержанию и по тѣмъ взглядамъ на религію, которые онъ въ немъ выражаетъ. Начинается оно такимъ сердечнымъ привѣтствіемъ: „Благодать Вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа,“ — привѣтствую Васъ словами Св. Апостола, и да будетъ Христосъ посреди насъ“.

„Посѣщеніе Ваше моего дома“, пишетъ Г. Спировскій, „для меня было неожиданнымъ, оно навело меня на многія размышленія; послѣ Вашего посѣщенія я задалъ себѣ вопросъ: зачѣмъ приходилъ ко мнѣ этотъ человекъ? Онъ назначенъ своими властями благовѣствовать Евангеліе язычникамъ, не знающимъ имени Господа Иисуса; неужели и я приравненъ къ таковымъ? Мысль эта поразила меня... Я обратился съ молитвою къ Господу и сказалъ: „Господи, Владыка неба и земли и всего, что въ нихъ! Ты такъ возлюбилъ міръ, что далъ Своего

Единороднаго Сына, чтобы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную. Возлюбленный Твой Сынъ училъ насъ просить Тебя обо всемъ съ полною вѣрою получить просимое; и я просилъ Тебя, чтобы Ты указалъ мнѣ путь, по которому я долженъ идти, и Ты указалъ мнѣ путь мой; такъ я вѣровалъ и вѣрую. Неужели, когда я просилъ у Тебя хлѣба, а Ты далъ мнѣ камень; просилъ свѣта, а Ты далъ тьму. Нѣтъ, этого не можетъ быть, хотя бы меня и Ангелъ увѣрялъ въ противномъ Твоему обѣтованію, но не вѣрю, ибо отъ Тебя можетъ исходить даръ только совершенный не на погибель нашу, а на спасеніе. Вотъ я возжелалъ повелѣній Твоихъ, животвори меня правдою Твоею... Слово Твое— свѣтильникъ ногъ моей и свѣтъ стези моей... Вымыслы человѣческіе ненавижу, а Законъ Твой люблю... Ты покровъ мой и щитъ мой, на слово Твое уповаю. (Пс. 118 ст. 40, 105, 113—114).

Послѣ мистической молитвы Спировскій выражаетъ сожалѣніе, что христіане, эти воины Царя Небеснаго, воюютъ между собою изъ-за разномыслія, между тѣмъ какъ имъ слѣдовало бы воевать противъ одного общаго врага христіанства—духа сатаны: „мы все силы напрягаемъ на то, чтобы утвердить не Твою, а свою власть, а вотъ атеизмъ грозитъ, какъ потопныя волны, затопить все святое въ человѣчествѣ, погасить всякую искру Богопознанія; въ мірѣ, какъ пламя пожара, бушуютъ страсти: злоба cadaго противъ всѣхъ, гордость, ненависть ко всему, что свято: семья разрушена, поправа святость брака: не стало честнаго и добросовѣтнаго отношенія къ общественному служенію. Но самое ужасное явленіе нашего времени—это самоубійства, которыя стали повседневымъ, обычнымъ явленіемъ. Наша междусобная война есть одна изъ причинъ всѣхъ золъ, которыя переживаетъ міръ. Господи! прости насъ и исправь. Самъ то зло, которое мы сдѣлали“... Все это

міровое зло на страшномъ судѣ будетъ укоромъ намъ—воинамъ Христовымъ и причиною вѣчной погибели для насъ: „тогда это множество несчастныхъ—самоубійць, атеистовъ, грабителей и другихъ грѣшниковъ не возопіють ли къ Господу, не скажутъ ли: Правосудный Господи! Суди насъ по правдѣ Твоей, по осуди и тѣхъ, которымъ Ты опредѣлилъ свѣтитъ во тьмѣ, а они только то и дѣлали, что гасили Твой свѣтъ, споря другъ съ другомъ, кто изъ нихъ имѣетъ больше правъ, чтобы свѣтитъ; и вотъ мы въ наступившей тьмѣ отъ ихъ спора поскользнулись и упали въ геенскій ровъ и погибель“...

Далѣе Спировскій задаетъ вопросъ: „какъ Вы полагаете, каковъ долженъ быть судъ Праведнаго Судии надъ тѣми свѣтильниками, которые только то и дѣлали, что спорили, какая свѣча лучше свѣтитъ—вставленная въ золотой подсвѣчникъ или въ желѣзный“?

Спировскій выражаетъ сожалѣніе, что Христіанскія религіозныя общества враждуютъ между собою, тогда какъ у нихъ однѣ и тѣ-же обѣтованія Божіи, одинъ и тотъ же Законъ Христовъ и одни и тѣ-же завѣты Его.

„Чѣмъ спорить, кто правѣе и кто виновнѣе, не лучше ли намъ всемъ итти немедленно въ борьбу съ врагомъ Бога и людей—сатаною? О, если бы мы возлюбили болѣе Христа и дѣло Его, чѣмъ наши земныя перегородки! О, еслибы мы могли подать другъ другу и руку дружно стать подъ знамя Царя Иисуса Христа, не обращая вниманія на различіе внѣшней воинской обмундировки и оружія! Тогда сатана меньше имѣлъ бы жертвъ противъ того, сколько теперь имѣетъ“.

Интересенъ далѣе взглядъ Спировскаго на мисіонеровъ и ихъ современную мисіонерскую дѣятельность. Ему не нравится катехизисъ Боголюбова и вообще дѣятельность „Боголюбовыхъ“, разумѣетъ, современныхъ мисіонеровъ. Катехизисъ Боголюбова это, по мнѣнію

Спировскаго, только хорошее средство фактизировать невѣжественную толпу и направлять на благосмыслящихъ христіанъ, разгонять ихъ молитвенныя собранія, вопреки законамъ Божиимъ и человѣческимъ, избивать ихъ, производить смуту. Таковыя катехизисы производятъ на сектантовъ какъ разъ обратное дѣйствіе: „заставляютъ держаться еще крѣпче того исповѣданія, отъ котораго катехизаторъ желалъ отвратить ихъ“. Ему не нравятся и кажутся обидными и оскорбительными для сектантовъ укорительныя имена еретикъ, отступникъ, измѣнникъ и т. п. Всѣ таковыя названія сектантовъ только усиливаютъ вражду семейную и общественную, являются ядовитыми стрѣлами, уязвляющими сердца сектантовъ, характеризуютъ будто бы творцовъ подобныхъ укорительныхъ кличекъ, какъ людей ненависти, презрѣнія, насмѣшекъ и даже людей „кулачной расправы“.

Такое направленіе въ современной миссіи Спировскій считаетъ ненормальнымъ; оно, по его мнѣнію, направленіе гонителей, а гонимымъ эти гоненія доставляютъ только радость, заставляютъ думать послѣднихъ, что они „носятъ язвы Господа Іисуса на тѣлѣ своемъ“ и гонятся и поносятся за имя Христово и за Слово Христово... „Такъ гнали Пророковъ и Апостоловъ, бывшихъ прежде насъ“, говорятъ сектанты; и они „за это благодарятъ Господа, что онъ даетъ имъ возможность выразить свою любовь къ Нему страданіемъ за Него“. Они т. е. сектанты, по мнѣнію Спировскаго, претерпѣвая гоненія за Христа, относятъ къ себѣ слова Господа: „Наступаетъ время, когда всякій убивающій васъ будетъ думать, что служить Богу. Такъ будутъ поступать потому, что не познали ни Меня, ни Отца Моего (Іоан. 16, 2—3)“.

Гоненія со стороны миссіонеровъ только окружаютъ сектантовъ ореоломъ мученичества, заставляя ихъ „благодарить проклинающихъ ихъ и молиться за творящихъ имъ напасть“ въ непрестанномъ памятованіи, что мно-

гими скорбями подобаетъ имъ войти въ Царствіе Христово. За гонителей своихъ сектанты молятся всегда, чтобы Господь Своєю благодатію этихъ Савловъ поскорѣе обратилъ въ Павловъ.

Заканчиваетъ свое письмо Спировскій извиненіемъ, что онъ утомилъ вниманіе игумена Иринарка изложеніемъ своего взгляда на религію, и благодарностію, что миссіонеръ проявилъ въ отношеніи къ нему, Спировскому, искреннюю христіанскую любовь, которая и заставила его обратиться въ лоно Церкви Христовой.

„Да поможетъ Вамъ Господь“, заключаетъ письмо Спировскій, „сохранить этотъ безцѣнный даръ Божій до конца своей жизни. Да пребудетъ Благодать Господа Іисуса Христа съ Вами во вѣкъ. Рабъ Іисуса Христа и послѣдователь Его Св. Евангелія Г. А. Спировскій.“

Вышепомѣщенное письмо обратившагося сектанта наводитъ и насъ на многія размышленія. Въ немъ много высказано искренняго, правдиваго и знаменательнаго. Оно указываетъ новыя пути и способы миссіонерской работы, исполненной вдохновенія, любви и кротости къ заблуждающимся собратіямъ.

Оно взываетъ къ совѣсти всѣхъ христіанъ, а въ особенности—къ пастырямъ миссіонерамъ—этимъ непосредственнымъ воинамъ Христовымъ, облеченнымъ властію вязать и рѣшить и долгомъ искать заблудшихъ овецъ; оно указываетъ и то поле дѣятельности, на которомъ должны трудиться всѣ пастыри миссіонеры, именно, не только среди заблуждающихся христіанъ, но и главнымъ образомъ среди грѣховнаго міра, гдѣ растутъ плевелы невѣрія, всякаго рода зла. И вся эта пастырская работа должна быть подвигомъ самоотверженія, совершаться не только словомъ, но главнымъ образомъ дѣломъ жизни христіанской. Съ другой стороны и думается, что Спировскій не выносилъ живую своей душѣ идеала Церкви Христовой, когда Монъ такъ

идеализируетъ гонимое сектанство. Взглядъ его на христіанство продолжаетъ еще носить характеръ космополитизма, и къ нему еще нужно приложить всѣ христіанскія мѣры и средства, дабы онъ возлюбилъ Церковь Христову, проникаясь ея идеаломъ, ея завѣтами, заповѣдями и установленіями, — въ противномъ случаѣ онъ будетъ стоять на распутіи и не устроелъ будетъ для царства Христова, уготованнаго кроткимъ, смиреннымъ и пребывающимъ въ оградѣ Церкви Христовой, Главою которой является Христосъ и которая находится въ неразрывной связи съ небесною церковью, состоящей изъ сонма святыхъ и всѣхъ усопшихъ въ вѣрѣ, и въ которой должно существовать по обѣтованію Христа, трехъ чинная іерархія, таинства церковныя и ея каноны.

Вознесемъ и мы смиренную молитву къ Господу, чтобы Онъ, Всемогущій, вызвалъ на свою обширную жатву многихъ самоотверженныхъ жателей, чего такъ желаетъ Спировскій, и чтобы Онъ просвѣтилъ сердце и самого Спировскаго свѣтомъ благодатной Христовой Вѣры, содержимой Православною Церковію!

И.

Памяти священника **Михаила Георгіевича Барбашина**.

(† Некрологъ).

Какъ ураганъ, пронесшійся надъ лѣсомъ, вырываетъ многолѣтній дубъ, такъ беспощадная смерть отнимаетъ отъ насъ дорогое лицо внезапно и жестоко, не давъ сказать ему — „прощай“, а намъ — „прости“. 27 декабря минувшаго года на 72 году жизни отъ паралича сердца скончался заштатный священникъ села Ульяниной Горы и духовникъ 3-го благочинническаго округа, Бѣжецкаго уѣзда, о. Михаилъ Георгіевичъ Барбашиновъ.

Много есть скромныхъ дѣятелей на нивѣ Божіей. Они не ищутъ ни славы, ни чести, ни излишняго матеріальнаго довольства, а свершаютъ неуклонно свое великое дѣло паствы. Однимъ изъ такихъ дѣятелей былъ и усопшій іерей Михаилъ. Скромный вездѣ, какъ у очага семейной жизни, такъ и въ общественномъ служеніи, онъ не оставилъ послѣ себя пышнаго формуляра, но зато своею дѣятельностью стяжалъ по себѣ добрую память.

Высоко нравственный обликъ покойнаго о. Михаила Георгіевича навсегда останется въ памяти всѣхъ знавшихъ его. Твердость религіозныхъ убѣжденій, глубокая и искренняя вѣра въ Бога и преданность Его святой волѣ были отличительными чертами почившаго. Дѣйствительно, его вѣра въ Бога и любовь къ Нему были безпредѣльны. По своему положенію іерея—служителя въ дому Божіемъ, приснопамятный іерей Михаилъ съ любовью несъ на своихъ плечахъ всю тяготу священства. Вся его трудовая жизнь, на протяженіи цѣлаго полу столѣтія, прожита была имъ при постоянномъ стремленіи къ неуклонному исполненію своего священнаго долга. Съ рѣдкимъ усердіемъ и благоговѣніемъ совершалъ онъ служеніе свое, нерѣдко не оставляя для себя и нѣсколькихъ минутъ для необходимаго отдыха. Всѣмъ всегда доступный, постоянно благодушный, онъ всегда готовъ былъ на службу Божію и по первому зову (будучи въ заштатѣ почившій нерѣдко отправлялъ требы и богослуженіе за заболѣвшихъ іереевъ) спѣшилъ исполнять свой пастырскій долгъ. Съ твердою вѣрою и, несомнѣнно, надеждою на своего Владыку взиралъ почившій на всю свою жизнь и въ одномъ Богѣ искалъ опоры и утѣшенія. Пересматривая лѣтопись думъ и мыслей о. Михаила, которыми онъ всегда и вездѣ дѣлился со всѣми, проникая въ глубь его души, видно было, что всѣ его интересы вращались около Бога, божественнаго, духовнаго.

Жизнь для Бога и въ Богъ — вотъ тотъ тезисъ, которому въ своей жизни слѣдовалъ и посуществовать который, по возможности, стремился о. Михаилъ Георгіевичъ. Но, живя для Бога, почившій о. Михаилъ не бѣжалъ отъ жизни со всѣми ея неудачами, горями и радостями, а, напротивъ, шелъ ей навстрѣчу, стремился и здѣсь создать такую атмосферу, чтобы факты и жизненная логика разсматривались подъ угломъ зрѣнія того же принципа жизни для Бога. О. Михаилъ отличался рѣдкою кротостію и смиреніемъ. При условіяхъ своей жизни онъ, безусловно, могъ бы имѣть и высшія должности и внѣшній почетъ; но онъ оставался равнодушнымъ ко всему этому и смиренно искренне исполнялъ дѣло своего паствыртства. Не было у него погони за карьерой, не было желанія возвыситься, а тѣмъ болѣе выдѣлиться за чужой счетъ. Отношенія усопшаго о. Михаила къ людямъ были самыя дружескія, — иначе ихъ опредѣлить нельзя. Будучи искреннимъ и имѣя доброе отзывчивое сердце, онъ привязывалъ къ себѣ почти всѣхъ, имѣвшихъ съ нимъ сношеніе — и богатыхъ, и бѣдныхъ, и молодыхъ, и старыхъ. Въ разговорахъ съ близкими и съ чужими онъ всегда былъ скромнень, сдержанъ, ласковъ; для него были болѣе пріятны миръ и согласіе. Съ ласкою и простотою о. Михаилъ встрѣчалъ каждого обращающагося къ нему съ просьбою о помощи. Испытавъ собственнымъ опытомъ не мало нужды и горя, онъ понималъ положеніе ближняго и умѣлъ входить въ него. Ко всѣмъ и всегда участливый и ласковый, онъ умѣлъ сказать всякому доброе, полезное, ободряющее слово. При своей рѣдкой простотѣ и добродушіи, покойный отличался замѣчательнымъ незлобіемъ. Никогда онъ не помнилъ зла, никому не льстилъ; и если кто либо, пользуясь его крайнею снисходительностью, оскорблялъ его словомъ, онъ кротко, молчаливо сносилъ обиду. Особенную жалость усопшій имѣлъ къ людямъ несчастнымъ — павшимъ; никого не позволялъ

себѣ рѣзко осуждать, или презирать; онъ и сѣтихъ несчастныхъ умѣлъ утѣшить и ободрить. И за эту то простоту, доступность, кротость и доброжелательность прихожане особенно цѣнили и любили своего батюшку о. Михаила.

Не обладая особенно выдающимися способностями, почившій іерей Михаилъ, имѣя добрую волю, усердіе и живую сердечную вѣру въ Господа Искупителя, настолько усовершенствовалъ себя, что былъ для близкихъ и знавшихъ его учителемъ жизни, являя образецъ многихъ христіанскихъ добродѣтелей. Это исключительное качество личности о. Михаила Георгіевича создало популярность его имени не только среди прихожанъ, но и въ средѣ своихъ братьевъ — іереевъ. Послѣдніе, отмѣчая высоконравственныя черты личности о. Михаила, въ 1904 году избрали его духовникомъ своего благочинія, эту должность усопшій и несъ до конца своей жизни. Въ своемъ новомъ служеніи о. Михаилъ Георгіевичъ также оставилъ о себѣ свѣтлое воспоминаніе: его кроткіе, задушевные, полные отеческой любви и преданности совѣты, ласковое и добросердечное отношеніе никогда не могутъ забыться. Духовенство всегда съ благодарной признательностью будетъ помнить своего добраго и кроткаго духовнаго отца.

Отпѣваніе тѣла покойнаго іерея Михаила было совершено 30 декабря 1912 года въ храмъ св. Михаила Архангела, гдѣ съ 1862 года состоялъ на службѣ усопшій. Наканунѣ погребенія было совершено заупокойное всенощное бдѣніе. Заупокойную позднюю литургію совершалъ О. П. Троицкій въ сослуженіи окрестнаго духовенства и родственниковъ усопнаго. вмѣсто причащающаго стиха о. П. Троицкій произнесъ поученіе на тему „Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ“ (2 Тим. 4, 7—8). Проповѣдникъ въ краткихъ словахъ, обращенныхъ непосредственно къ усопшему

собрату, охарактеризовалъ послѣдняго, какъ глубоко вѣрующаго пастыря. Отпѣваніе совершалъ священникъ І. Ждановъ въ сослуженіи родственниковъ усопшаго и окружнаго духовенства. Послѣ 9 пѣсни канона свящ. І. Ждановымъ была произнесена рѣчь, въ которой онъ обрисовалъ личность покойнаго, какъ истиннаго и добраго наставника и руководителя духовно-нравственной жизни духовенства, привѣтливаго собрата и убѣжденнаго пастыря Церкви. Произнесены были также рѣчи: зятемъ почившаго свящ. В. Воскресенскимъ и сыномъ, — народнымъ учителемъ Н. М. Барбашиновымъ. Первый охарактеризовалъ о. Михаила, какъ рѣдкаго молитвенника, второй, — какъ любвеобильнаго отца, даваго всѣмъ дѣтямъ хорошее воспитаніе и образованіе въ духѣ православной Церкви. Отпѣваніе окончилось въ 3 часу дня, и затѣмъ печальная процессія при колокольномъ звонѣ, въ предшествіи хоругвей и иконъ, двинулась съ тѣломъ усопшаго на мѣстное кладбище. Въ 3 часа останки почившаго, по совершеніи литіи и пѣніи „вѣчная память“, опустили въ могилу. Къ литургіи и погребенію собралось множество народа, храмъ едва вмѣщалъ молящихся. Всѣмъ хотѣлось отдать послѣдній свой долгъ незабвенному доброму „батюшкѣ о. Михаилу“.

Миръ праху твоему, скромный и незамѣтный труженикъ на нивѣ Божіей! Миръ душѣ твоей въ загробномъ мірѣ, добрый служитель алтаря Божія, пастырь и другъ народа православнаго! Молитва объ упокоеніи души твоей не престанетъ возноситься отъ всѣхъ любящихъ сердца къ Престолу Всевышняго. Добрый пастырь! память, которую ты создалъ себѣ въ сердцахъ всѣхъ любящихъ тебя, да будетъ тебѣ вѣчнымъ и лучшимъ памятникомъ твоей жизни и дѣятельности земной!

Свящ. І. Ж — вѣ.

Библиографія.

Указатель книгъ для чтенія православному христіанину.

Выпускъ I. Книги по исторіи и изъясненію Ветхаго и Новаго Завѣта. Изданіе „Религіозно-философской Библиотеки“. 31 стр. Спб. 1913. Цѣна 20 коп. (Складъ изданія: Москва, возлѣ Храма Спасителя, д. Ковригиной, кв. 12, М. А. Новоселову).

Въ указателѣ такого рода давно уже чувствовалась большая потребность. Въ программахъ и указателяхъ книгъ для чтенія и самообразования, нынѣ и у насъ уже довольно многочисленныхъ, почти совершенно *отсутствуютъ книги религіознаго или духовнаго содержанія*, между тѣмъ какъ чтеніе этихъ именно книгъ должно быть признано особенно полезнымъ: расширяя умственный кругозоръ человѣка, оно незамѣтно, но благотворно вліяетъ и на его сердце, — оно успокаиваетъ, просвѣщаетъ и нравственно укрѣпляетъ.

Попыткой восполнить этотъ пробѣлъ и является новое, въ высшей степени полезное изданіе *Религіозно-философской Библиотеки*.

„Отнюдь не задаваясь цѣлью указать всѣ сочиненія по извѣстной отрасли богословскаго вѣдѣнія, мы — говорить въ предисловіи къ своему указателю редакция *Религіозно-философской Библиотеки*, — тѣмъ не менѣе будемъ стараться, чтобы по *каждому* отдѣлу и важному вопросу было *указано соотвѣтствующее пособіе*. Вотъ почему наряду съ книгами, доступными и популярными, въ „Указателѣ“ встрѣтятся и *спеціальныя* работы — диссертациі магистерскія и докторскія, требующія иногда для чтенія и пониманія серьезной научной подготовки“.

Прежде всего вышелъ „Указатель книгъ по исторіи и изъясненію Ветхаго и Новаго Завѣта, составляющій выпускъ I. „Если онъ, — говоритъ редакция *Библиотеки*, —

хотя отчасти достигнётъ цѣли, мы приступимъ къ печатанію „Указатели“ книгъ по православному вѣро-и правоученію, церковной исторіи и т. д.“

Отъ души желаемъ этому „Указателю“ возможно большаго распространенія и скорѣйшаго изданія слѣдующихъ его выпусковъ.

При семь № прилагается 6-й листъ сочиненія „Предки Царя Михаила Федоровича Романова“.

Содержаніе неофициальной части. Поученіе.—Изъ дебрей сектантства въ лоно церкви Христовой.—Некрологъ.—Библиографія.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 28 февраля 1913 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи Н. Онтликъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родионова въ Твери, преемн. М. В. Блиновъ. Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

противорѣчить другимъ историческимъ памятникамъ, по которымъ Петръ Яковлевичъ является живымъ и дѣйствующимъ и въ 1527, и въ 1528 годахъ, а умираетъ лишь въ 1533 году. Разумѣемъ здѣсь прежде всего „подручную грамоту“ 1527 года по дѣлу кн. Михаила Львовича Глинскаго, которую принималъ отъ поручителей—бояръ именно Петръ Яковлевичъ, приложившій къ ней и печать свою ¹⁾. Въ 1528 же году Петръ Яковлевичъ самъ ручается предъ вел. кн. Василиемъ Ивановичемъ за князей Ивана и Андрея Михайловичей Шуйскихъ, при массѣ другихъ подручниковъ, обязавшихся внести 2000 руб. въ казну вел. князя, въ случаѣ побѣга Шуйскихъ въ Польшу ²⁾. Нужно замѣтить, что въ обѣихъ подручныхъ грамотахъ Петръ Яковлевичъ называется не окольнымъ, а бояриномъ,—изъ чего слѣдуетъ заключить, что боярскій чинъ онъ всетаки имѣлъ, только осталась неизвѣстной дата этого высшаго пожалованія Петру Яковлевичу. Поэтому, указаніе послужного списка на смерть его въ чинѣ окольного, да еще въ 1522 году—нужно признать совершенно ошибочнымъ.

„Описаніе царск. пресвѣтл. прарод.“ смерть Петра Яковлевича относитъ къ 1533 году (9 іюня) ³⁾,—что и нужно признать достовѣрнымъ, въ виду указанныхъ подручныхъ грамотъ отъ 1527 и 1528 годовъ. Погребенъ Петръ Яковлевичъ въ фамильной усыпальницѣ бояръ Захарьиныхъ—въ Новоспасскомъ монастырѣ ⁴⁾.

Супругу его звали Анной—въ мѣрѣ, и Анастасіей—въ монашествѣ. Она упоминается на свадьбѣ вел. кн. Василія Ивановича въ 1526 году—, сидитъ за столомъ“ ⁵⁾,—на свадьбѣ Грознаго въ 1547 г. ⁶⁾,—и на свадьбѣ кн. Юрія Васильевича въ 1548 г. ⁷⁾. Умерла—въ 1561 г. и погребена въ томъ же Новоспасскомъ монастырѣ ⁸⁾.

Еще менѣе замѣтенъ въ отношеніи государственной дѣятельности другой сынъ Якова Захарьевича, Василій Яковлевичъ. Свою службу онъ началъ, какъ и братъ, воеводой въ разныхъ походахъ, съ 1511 года ⁹⁾. Затѣмъ, Василій Яковлевичъ упоминается подъ 1514 г., когда онъ получилъ званіе окольного ¹⁰⁾. До боярскаго сана онъ не дослужился, и умеръ лишь окольнымъ. Никакой отвѣтственной и самостоятельной роли Василій Яковлевичъ не игралъ во всю свою жизнь, судя по тѣмъ даннымъ, какими мы располагаемъ. Мы видимъ

¹⁾ Собр. г. гр. и д., I, 429—430.

²⁾ Ibid., 430—432.

³⁾ Снег.—Н. М., 126 (д. ст.).

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Др. Р. В., XIII, 15.

⁶⁾ Ibid., 30.

⁷⁾ Ibid., 43.

⁸⁾ Снег.—Н. М., 128 (д. ст.).

⁹⁾ Собрн. Селиф., 100.

¹⁰⁾ Др. Р. В., XX, 17.

его лишь въ служебныхъ, второстепенныхъ роляхъ на разныхъ придворныхъ празднествахъ и церемоніяхъ. Такъ, въ 1517 году онъ присутствуетъ при церемоніи встрѣчи Максимилианова посла—встрѣчаетъ его, по порученію вел. князя, „у палаты, у угла“¹⁾. Въ томъ же году „являетъ великому князю челомъ ударити“ посла отъ прусскаго магистра, Мельхиора Робенстена²⁾, и литовскихъ пословъ—Щита и Богуша³⁾. Затѣмъ, онъ упоминается за исполненіемъ аналогичныхъ порученій при торжественномъ приѣмѣ литовскихъ пословъ: тѣхъ же Щита и Богуша—въ 1518 году⁴⁾, посла Богухвала—въ 1525 году⁵⁾, и гонца Николая Ивашенцова—въ 1526 г.⁶⁾.—Упоминается Василій Яковлевичъ и въ разрядныхъ записяхъ свадьбы вел. кн. Василія Ивановича въ 1526 г. По порученію вел. князя, онъ „вѣдаетъ и збираетъ“ дѣтей боярскихъ⁷⁾.

Относительно года смерти Василія Яковлевича существуютъ двѣ версіи: по одной—онъ умеръ въ 1528 г.⁸⁾, а по другой—1 авг. 1526 г.⁹⁾ Вторая версія, указывающая даже день смерти, намъ кажется правдоподобнѣе первой.

Жену Василія Яковлевича также звали Анной. Она упоминается на свадьбѣ—въ 1547 г.¹⁰⁾ и на свадьбѣ кн. Юрія Васильевича въ 1548 г.¹¹⁾ Умерла—въ 1571 г.¹²⁾.

Что касается потомства второго, младшаго брата Юрья Захарьевича, Василія Захарьевича Ляцкаго, то въ самой древней родословной (отъ половины XVI вѣка) сказано: „А у Василья у Лятскаго одинъ сынъ Иванъ, а у Ивана сынъ Иванъ же, збѣжали оба въ Литву послѣ вел. кн. Василья Ивановича“¹³⁾.—Иванъ Васильевичъ Ляцкой, единственный сынъ Василія Ляцкаго, вошелъ въ нашу исторію, какъ отважный, храбрый воевода великаго князя Василія Ивановича. Главный военный подвигъ онъ совершилъ въ самомъ началѣ своей службы. Польскій король Сигизмундъ, „умысливъ своимъ помысломъ лукавымъ“—по лѣтописнымъ сказаніямъ, послалъ въ 1518 году въ Москву своихъ пословъ—Яна Щита и Богуша—якобы для мирныхъ переговоровъ, а самъ въ это время со множествомъ

1) Пам. дипл. сн., I, 216.

2) Сб. И. Р. И. О., ЛШ, 34.

3) Сб. И. Р. И. О., XXXV, 504.

4) Пам. дипл. сн., I, 259—260.

5) Сб. И. Р. И. О., XXXV, 699.

6) Ibid., 705.

7) Др., Р. В., XIII, 15.

8) Ibid., XX, 23.

9) Снег.—Н. М., 126 (д. ст.)

10) Др. Р. В., XIII, 30.

11) Ibid., 43.

12) Снег.—Н. М., 129 (д. ст.).

13) Временн., 1851, X, 88 (матер.).

воеводѣ и войска напалъ на русскія пограничныя области,—и, между прочимъ, его войскомъ былъ осажденъ городъ Опочка ¹⁾. Противъ польско-литовскаго войска выступило нѣсколько русскихъ воеводъ, въ числѣ которыхъ былъ и Иванъ Вас. Ляцкой. И вотъ здѣсь-то онъ и отличился. Вмѣстѣ съ воеводой кн. Фед. Вас. Оболенскимъ Ив. Вас. Ляцкой неожиданно напалъ „съ трехъ сторонъ“ на литовское войско, когда то осаждало Опочку, — и въ результатъ русскіе воеводы оказались побѣдителями: „литовскаго войску многихъ людей побиша, а иныхъ многихъ живыхъ поимаша и къ болшимъ воеводамъ послаша“ ²⁾. Получивши послѣ этого извѣстіе о новой литовской рати, идущей на помощь разбитой, Ив. Вас. Ляцкой немедленно отправился навстрѣчу ей и осадилъ ее въ Ключищахъ, гдѣ она засѣла и укрѣпилась („обострожилась“) подѣ начальствомъ пана Черкаса. Борьба между осажденными и осаждающими была упорная, кровопролитная, но въ концѣ концовъ литовцы были совершенно разбиты и перебиты русскими. „Пересѣкоша ихъ (литовцевъ) всѣхъ, говорить лѣтопись, а Черкаса ихъ воеводу и съ нимъ боёвыхъ людей удалыхъ изымаша, и послаша ихъ къ Москвѣ“ ³⁾. Побѣда эта сразу же создала громкое имя и славу Ивану Васильевичу Ляцкому: „и бысть Ляцкому, заключаетъ свой разсказъ лѣтопись, отъ великаго князя честь велика“ ⁴⁾.

Послѣ этого событія Ив. Вас. Ляцкой упоминается еще два раза въ качествѣ воеводы—въ 1524 и въ 1533 г.г. Въ 1524 г. онъ принималъ участіе въ извѣстномъ уже намъ казанскомъ походѣ (командовалъ передовымъ полкомъ наряду съ кн. Семеномъ Курбскимъ) ⁵⁾, а въ 1533 г. ходилъ вмѣстѣ съ другими воеводами въ Коломну противъ крымскихъ татаръ, опустошавшихъ рязанскую область. Генеральнаго сраженія съ крымцами въ послѣдній походъ не произошло,—состоялись лишь отдѣльныя стычки между непріятелями, съ перемѣннымъ успѣхомъ,—и крымцы благополучно возвратились восвояси съ награбленнымъ добромъ, такъ какъ воеводы великаго князя „за ними ходили“—по лѣтописи, но—„до ихъ не дошли, и возвратишася“, ⁶⁾ очевидно, опасаясь несмѣтныхъ полчищъ татарскихъ.

Повидимому, военный успѣхъ не всегда сопровождалъ Ляцкаго—въ 1526 году, напр., онъ попалъ въ плѣнъ къ полякамъ, но, къ счастью, скоро освободился отъ него ⁷⁾.

¹⁾ П. С. Р. Л., VIII, 261, 262.

²⁾ Ibid., 262.

³⁾ П. С. Р. Л., VI, 28; VI, 260; VIII, 262.

⁴⁾ Ibid., VI, 28.

⁵⁾ П. С. Р. Л., VIII, 270; XIII, 44.

⁶⁾ Ibid., VI, 266—267.

⁷⁾ Сборн. Селиф., 269.

Кромѣ военной службы Иванъ Васильевичъ Ляцкой исполнять иногда и посольскія обязанности, какъ это видно, напр., изъ посольства его къ польскому королю Сигизмунду въ 1527 году ¹⁾.

Въ 1534 году, въ августѣ, Иванъ Васильевичъ Ляцкой, будучи недоволенъ временнымъ правительствомъ великой княгини Елены и ея любимца, кн. Оболенскаго, сбѣжалъ въ Литву, къ королю Сигизмунду, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ и княземъ Сем. Бѣльскимъ ²⁾.— Этимъ и кончается служба Ляцкаго въ московскомъ государствѣ. Если бы не смерть вел. кн. Василя Ивановича, такъ благоволившаго Ляцкому вслѣдствіе его успѣха въ 1518 году, послѣдній безусловно занялъ бы въ концѣ концовъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ рядахъ военной аристократіи московской. Но перемѣна правительства со смертью вел. кн. Василя Ивановича неожиданно прервала карьеру Ляцкаго, и онъ предпочелъ сбѣжать въ Польшу, чѣмъ прислуживаться къ властолюбивымъ и капризнымъ временщикамъ у себя на родинѣ.

Какъ видно изъ лѣтописи—Ляцкой не успѣлъ еще получить боярскаго сана, и бѣжалъ изъ московскаго государства въ санѣ окольниковичаго ³⁾. Когда пожалованъ въ окольниковичіе Ляцкой—въ точности неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ ранѣе 1527 года, такъ какъ во время посольства своего къ польскому королю въ этомъ году онъ былъ уже въ санѣ окольниковичаго ⁴⁾.

Въ Польшѣ Ляцкаго приняли очень любезно—Король Сигизмундъ пожаловалъ его богатыми имѣніями,—и Иванъ Васильевичъ рѣшилъ остаться въ Польшѣ навсегда ⁵⁾.

Бѣгство такого важнаго человѣка, какъ Ляцкой, въ Польшу не могло, конечно, не возбудить въ московскихъ временщикахъ чувства озлобленія и мести по отношенію къ бѣглецу. И, дѣйствительно, изъ распросныхъ рѣчей литовскихъ лазутчиковъ и русскихъ выходцевъ, отъ которыхъ добывалъ свои свѣдѣнія о Москвѣ король Сигизмундъ, видно, что озлобленіе противъ Ляцкаго въ рядахъ правящей партіи было очень большое: его имѣнія (новгородскія) были отписаны „на великаго князя“, неповинные ни въ чемъ люди его были разграблены, а мать съ дочерью его были арестованы, отправлены въ Москву и тамъ заточены ⁶⁾. Московское правительство хотѣло этими репрессіями утратить тѣхъ изъ бояръ, которые собирались послѣдовать примѣру Ляцкаго и кн. Бѣльскаго, и только ждали извѣстія о томъ, какъ будутъ приняты послѣдніе королемъ—любезно или нелюбезно.

¹⁾ П. С. Р. Л., XIII, 45.

²⁾ Ibid., VIII, 287; XIII, 79.

³⁾ Ibid., VIII, 287.

⁴⁾ Ibid., XIII, 45.

⁵⁾ Сборн. Селиф., 269, 271.

⁶⁾ А. З. Р., II, 333.

Если „добрѣ пожалуетъ“ ихъ, читаемъ въ распросныхъ рѣчахъ, то „многіе князья и дѣти боярскіе великіе хотятъ ѣхати до короля“ 1).

По словамъ никоновской лѣтописи—Иванъ Васильевичъ Ляцкой не остался въ долгу у московскихъ временщиковъ. Нападеніе польскаго короля на русскія области въ 1534—1535 г.г., по мнѣнію автора указанной лѣтописи, состоялось по совѣту и настоянію именно Ляцкаго 2).

О дальнѣйшей жизни и дѣятельности Ивана Васильевича Ляцкаго и о его потомствѣ мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній. Повидимому, его родъ остался жить въ Польшѣ.

VI.

Вмѣстѣ съ эпохой Ивана Грознаго на арену государственной дѣятельности выступаетъ седьмое поколѣніе предковъ династии Романовыхъ, представляемое фамиліей Захарьиныхъ въ двухъ ея развѣтленіяхъ—Яковлями или Яковлевыми и Юрьевыми (отъ Якова Захаревича и Юрія Захаревича). Фамилія Ляцкихъ уже отсутствуетъ въ виду ея переселенія въ Польшу. Въ лицѣ седьмого поколѣнія, предки царя Михаила, подъ вліяніемъ счастливо сложившихся обстоятельствъ для нихъ, особенно близко подходятъ къ престолу, приобрѣтаютъ исключительное вліяніе при дворѣ и популярность въ народѣ, и постепенно готовятъ,—можетъ быть и безсознательно сначала,—почву для дальнѣйшаго возвышенія своего, до воцаренія на всероссійскомъ престолѣ включительно.

Въ 1547 году Захарьины, въ лицѣ Анастасіи Романовны Юрьевой, вступаютъ въ кровное родство съ царствующей московской династіей. Это событіе имѣло огромнѣйшее вліяніе на всю послѣдующую судьбу указанной фамиліи,—и еще сомнительно, такъ-ли бы удачно для Романовыхъ сложились обстоятельства въ февралѣ 1613 г., если бы царь Иванъ Васильевичъ избралъ первую супругу не изъ рода Захарьиныхъ. Прежде всего, благодаря этому родству съ Грознымъ, Захарьины благополучно сравнительно миновали эпоху роковой для другихъ бояръ опричнины. Въ то время, какъ одинъ за другимъ гибли подъ ударами опричниковъ знатнѣйшіе княжескіе роды, единственные сильные конкуренты Захарьиныхъ,—эти послѣдніе не только оставались въ покоѣ, но, охраняемые свѣтлою памятью

1) Ibid.

2) П. С. Р. Л., XIII, 85.

первой русской царицы, любимой и самимъ Грознымъ, они еще продолжали возвышаться въ своихъ служебныхъ правахъ и преимуществахъ, пріобрѣтали еще большее довѣріе у напуганной власти и въ концѣ концовъ становились на мѣста погибшихъ въ опричнинѣ своихъ соперниковъ.

Къ концу царствованія Грознаго, какъ извѣстно, могущество титулованныхъ слугъ московскаго царя было сломлено усилиями опричниковъ, ихъ родовая честь, традиціи и притязанія въ корнѣ были подорваны, исконныя вотчины князей-бояръ были перемѣшаны или отобраны въ казну,—и въ результатѣ на сцену выступилъ новый слой высшихъ бояръ,—бояръ не по роду и крови только, а и по довѣрію къ нимъ государя, по ихъ личнымъ заслугамъ предъ нимъ. Конечно, и этотъ слой содержитъ въ себѣ извѣстный процентъ княжескихъ фамилій, ¹⁾ но эти фамиліи уже не проявляютъ прежнихъ ревнивыхъ чувствъ къ своему славному прошлому, къ своимъ родовымъ преданіямъ. На первомъ планѣ теперь стоитъ личная дѣятельность каждаго боярина—полезная или вредная, угодная или негодная московскому царю. И сообразно съ этими личными заслугами и услугами самодержцу каждый бояринъ получаетъ и награду, и повышение. Разумѣется, знатность происхожденія все еще цѣнится отчасти по закону инерціи, и въ Думѣ въ годъ смерти Грознаго мы видимъ на первомъ мѣстѣ еще знатнѣйшаго кн. Ивана Ѳеодоровича Мстиславскаго, ²⁾ но тутъ же въ почетнѣйшемъ званіи конюшаго боярина находится и Борисъ Годуновъ, ³⁾ уступавшій по своему происхожденію не только знатнѣйшимъ князьямъ, но и любому члену изъ бывшаго перваго слоя боярскаго,—и выдвинувшійся лишь въ силу своихъ личныхъ качествъ и протекціи сестры.

Въ новомъ боярскомъ слоѣ, образовавшемся послѣ опричнины. Захарьины, какъ родственники всѣми любимой первой супруги Ивана Грознаго, пріобрѣтаютъ самое почетное положеніе. Въ Думѣ Грознаго Никита Романовичъ Юрьевъ, шуринъ царскій, занимаетъ первое мѣсто послѣ кн. Мстиславскаго, ⁴⁾ а послѣ смерти этого царя Никита Романовичъ, по единодушному мнѣнію нашихъ историковъ, является самымъ главнымъ правителемъ государства и опекуномъ царя Ѳеодора Ивановича.

Родство съ царствующимъ домомъ, предохранивши Захарьиныхъ—Юрьевыхъ отъ бурь и случайностей опричнины и поставивши ихъ на первыя мѣста правительственной лѣстницы, послужило въ тоже время одной изъ причинъ и того, что эти Юрьевы—Захарьины

¹⁾ Ключевскій.—В. Д., 220—222.

²⁾ Др. Р. В., XX, 59.

³⁾ Ibid., 60.

⁴⁾ Ibid., 59.

съ прекращеніемъ рюриковой династіи являются въ числѣ кандидатовъ на російскій престолъ и со временемъ получаютъ его. Еще по смерти Ѳедора Ивановича, въ 1598 году, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ источниковъ, семья Никиты Романовича выдвигала кандидатуру старшаго Никитича на освободившійся престолъ. Но тогда эта кандидатура не имѣла успѣха велѣдствіе всеобщаго преклоненія предъ Годуновымъ. Когда же Романовыхъ постигла жестокая опала отъ Годунова, число сторонниковъ ихъ быстро стало возрастать. вмѣстѣ съ этимъ и родственная связь Романовыхъ съ прежней династіей московской начала приобрѣтаетъ все большее и большее значеніе въ глазахъ истерзаннаго смутой народа. Въ виду этого, Земскій Соборъ 1613 г. и остановилъ свое вниманіе на кандидатѣ изъ фамиліи Романовыхъ. Несомнѣнно, что однимъ изъ самыхъ сильныхъ и убѣдительныхъ средствъ избирательной агитаціи въ рукахъ романовской партіи въ пользу Михаила Ѳедоровича было именно родство его съ умершимъ царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ. Русскій народъ свято чтитъ родственныя связи, особенно въ дѣлѣ преемства верховной власти,—и указаніе на Михаила Ѳедоровича, какъ на племянника царя Ѳедора, ставило его въ глазахъ русскаго общества въ наиболѣе выгодное, сравнительно съ другими кандидатами на престолъ, положеніе.

Въ виду сказаннаго, весь промежутокъ времени между 1547 г.—годомъ брака Анастасіи Романовны съ Грознымъ,—и 1613 въ исторіи Юрьевыхъ-Романовыхъ можно раздѣлить на два періода, соотвѣтственно двумъ поколѣніямъ этой фамиліи, дѣйствовавшимъ въ это время. Первый періодъ—періодъ подготовительный—простирается до смерти Никиты Романовича въ 1585 г. Это была эпоха Грознаго. Въ данную эпоху дѣйствуетъ седьмое поколѣніе Захарьиныхъ. Захарьичи вообще — и въ особенности Юрьевы, пользуясь родственными узами съ царемъ, прочно укрѣпляются подъ конецъ царствованія Грознаго на первыхъ мѣстахъ іерархической лѣстницы, а по смерти Ивана IV получаютъ въ свои руки и опеку надъ слабоумнымъ преемникомъ Грознаго. Со смертію Никиты Романовича, главнаго представителя седьмого колѣна, начинается второй періодъ — и на сцену выступаетъ уже восьмое поколѣніе. Получивши въ наслѣдство отъ предшествоващаго поколѣнія привилегированное положеніе при дворѣ безнаслѣднаго и родственнаго царя Ѳедора, представители восьмого поколѣнія дѣлаютъ естественный выводъ изъ создавшейся исторической конъюнктуры: стать преемниками угасающей династіи. При жизни царя Ѳедора Ивановича эта мысль не была еще ими ясно сознаана и формулирована, хотя безусловно являлась въ той или другой формѣ воображенію и уму двоюродныхъ братьевъ царя Ѳедора. По смерти же послѣдняго сыновья Никиты Романовича, называвшіеся по дѣду Романовыми, стали сознательно относиться къ своему историческому

праву быть наслѣдниками угаснувшей династїи. Седьмое поколѣніе, такимъ образомъ, только сѣяло, а восьмое—пожинало посѣянное.

Возвратимся, однако, къ седьмому поколѣнію. Какъ уже сказано, его представляли двѣ вѣтви Захарьиныхъ—Юрьевы и Яковлевы. Въ виду того, что Михайлъ Ѳедоровичъ происходилъ изъ первой вѣтви, мы и начнемъ свою рѣчь именно съ этой вѣтви—съ Юрьевыхъ.

Представителями Юрьевыхъ въ седьмомъ колѣнѣ были дѣти—Романа Юрьевича, Михаила Юрьевича и единственный сынъ младшаго ихъ брата Семена Юрьевича. Для насъ первенствующее значеніе имѣютъ, конечно, дѣти Романа Юрьевича (Данила, Далмать, Никита и двѣ дочери) и прежде всего младшїй его сынъ Никита Романовичъ, какъ родной дѣдъ царя Михаила. Поэтому мы скажемъ сначала о Никитѣ Романовичѣ, потомъ о его братьяхъ и сестрахъ, и, наконецъ, о другихъ Юрьевыхъ.

Никита Романовичъ Юрьевъ—Захарьинъ былъ самымъ виднымъ и вліятельнымъ представителемъ своего поколѣнія. На протяжении сорока лѣтъ мы почти постоянно видимъ его на томъ или другомъ поприщѣ государственной дѣятельности—то онъ воевода въ безчисленныхъ походахъ, то—дипломатъ, то—правитель и ближайшїй совѣтникъ государевъ. Особенно часто мы видимъ его на военной службѣ и вблизи самого государя въ качествѣ наиболѣе довѣреннаго лица.

Близость Никиты Романовича къ царю Ивану Васильевичу началась еще съ 1547 года, со свадьбы послѣдняго. Никита Романовичъ вмѣстѣ съ самымъ знатнымъ изъ князей, Ив. Ѳед. Мстиславскимъ, „спалъ у постели“ на этой свадьбѣ ¹⁾, а потомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ же княземъ, въ качествѣ „спальника и мовника“ онъ былъ въ мыльнѣ съ великимъ княземъ ²⁾.

Видимъ Никиту Романовича и на свадьбѣ кн. Юрія Васильевича въ 1548 году. По разрядной записи, онъ долженъ былъ и на этой свадьбѣ „спати у постели, и ѳадити со княземъ, и въ мыльнѣ мыться“ ³⁾.

—Военная служба Никиты Романовича началась тоже съ 1547 г.—онъ сопутствуетъ царю Грозному въ его военныхъ походахъ въ званїи воеводы ⁴⁾. Въ 1552 году онъ является первымъ воеводой въ походѣ противъ Шведовъ ⁵⁾. Участвовалъ Никита Романовичъ, очевидно, и въ знаменитомъ казанскомъ походѣ 1552 г., такъ какъ, хотя въ лѣтописи онъ и не указывается въ числѣ воеводъ, однако, мы видимъ

¹⁾ Др. Р. В., XIII, 33.

²⁾ Ibid., 34.

³⁾ Ibid., 38.

⁴⁾ Сборн. Селиф., 102.

⁵⁾ Ibid., 102—238.

его все-таки при царѣ Иванѣ Васильевичѣ на обратномъ пути его изъ Казани въ Москву. Когда Иванъ Грозный на дорогѣ—между Нижнимъ и Москвой—получилъ изъ Москвы радостную вѣсть о рожденіи ему царицей сына Димитрія, то онъ немедленно посылаетъ къ своей супругѣ съ привѣтствіемъ отъ себя именно Никиту Романовича ¹⁾.

Никита Романовичъ не упоминается по имени въ известной борьбѣ между сторонниками Сильвестра и Захарьиными въ первые годы царствованія Ивана Грознаго, но его участіе здѣсь, какъ родного брата царицы Анастасіи, главной противницы партіи Сильвестра и Адашева, не подлежитъ сомнѣнію. Очевидно, въ виду молодости Никиты Романовича Иванъ Грозный, во время болѣзни своей въ 1553 г., обращается съ упрекомъ въ недостатокъ мужества лишь къ Данилѣ Романовичу да Василью Михайловичу, но за послѣдними, несомнѣнно, стоялъ и Никита Романовичъ ²⁾. Вмѣстѣ съ своими старшими братьями онъ поддерживалъ свою сестру въ ея столкновеніяхъ съ всеильнымъ Сильвестромъ и Адашевымъ и помогалъ ей овладѣть вліяніемъ на молодого царя. Не безъ его участія, конечно, пала и партія Сильвестра—къ торжеству царицы Анастасіи и ея близкихъ родственниковъ.

Словивши своихъ главныхъ враговъ—Сильвестра и Адашева съ ихъ партіей, Захарьины, въ томъ числѣ и Никита Романовичъ, начинаютъ безпрепятственно приближаться къ царю и пріобрѣтаютъ сильнѣйшее вліяніе въ дѣлахъ управленія—чему не помѣшала въ общемъ даже опричина.

Въ 1559 г. Никита Романовичъ получаетъ званіе окольного ³⁾ и, по разрядной книгѣ, участвуетъ „другимъ“ воеводой въ сторожевомъ полку въ „походѣ зимнемъ въ ливонскіе нѣмцы“. Походъ увѣнчался взятіемъ города Алыста ⁴⁾.—Въ томъ же 1559 году мы видимъ его служащимъ на украинской границѣ для защиты ея отъ крымскихъ татаръ ⁵⁾. Въ слѣдующемъ (1560) году Никита Романовичъ опять упоминается въ походѣ „на ливонскіе нѣмцы“, въ сторожевомъ полку „другимъ“ ⁶⁾. Въ 1562 г. Никита Романовичъ съ нѣкоторыми другими приближенными ко двору получаетъ очень лестное порученіе отъ царя Грознаго—быть при его дѣтяхъ, пока царь находился въ походѣ на „литовское дѣло“ ⁷⁾. Нужно замѣтить, что изъ семи оставленныхъ при царской семьѣ лицъ четверо было Захарьинныхъ—

¹⁾ П. С. Р. Л., VI, 314.

²⁾ П. С. Р. Л., XIII, 525.

³⁾ Др. Р. В. XX, 43.

⁴⁾ Синб. сб., I; П. С. Р. Л., XIII, 313.

⁵⁾ Др. Р. В., XIII, 293.

⁶⁾ Синб. сб., 2; П. С. Р. Л., XIII, 323.

⁷⁾ П. С. Р. Л., XIII, 341.

Данила и Никита Романовичи, Вас. Мих. Юрьевъ и Вас. Петр. Яковлевъ ¹⁾. Нельзя не видѣть здѣсь проявленія особаго довѣрія со стороны царя къ родственникамъ своей первой супруги.

Въ слѣдующемъ году (1563) Никита Романовичъ удостоивается возведенія въ боярское званіе ²⁾, а черезъ годъ послѣ этого мы его видимъ опять на украинской границѣ воеводой въ правой рукѣ охраняющимъ „поле и берегъ“ ³⁾. Неся военную службу въ разныхъ городахъ московскаго государства, Никита Романовичъ не перестаетъ быть приближеннымъ человѣкомъ къ государю и, въ случаѣ нужды въ немъ, царь экстренно вызываетъ его въ Москву. Такъ было въ 1564 году. Въ виду пріѣзда литовскаго гонца Никитѣ Романовичу велѣно „съ Коширы ѣхати къ Москвѣ“ ⁴⁾,—и Никита Романовичъ спѣшитъ ко двору.

По смерти своего брата Данилы Романовича, Никита Романовичъ получаетъ отъ царя званіе дворецкаго, которое раньше принадлежало его умершему брату. Послужной списокъ относитъ оба эти событія къ 1566 году ⁵⁾, но такъ какъ Данила Романовичъ, по наиболѣе достоверному извѣстію, умеръ въ 1565 г. ⁶⁾, а Никита Романовичъ сталъ дворецкимъ тотчасъ же по его смерти, то и пожалованіе Никитѣ Романовичу сана дворецкаго нужно отнести къ тому же 1565 году. Въ этомъ какъ бы наслѣдственномъ переходѣ отъ брата къ брату такого почетнаго сана нужно видѣть выраженіе особеннаго довѣрія со стороны царя къ своимъ шурьямъ. Иванъ Грозный, желая отличить родныхъ своей первой любимой супруги, поставилъ ихъ рядомъ съ самыми знатными князьями того времени—Мстиславскими, Глинскими и др. Въ своемъ завѣщаніи онъ пишетъ относительно Романовыхъ-Юрьевыхъ: „А что я пожаловалъ Романову жену Юрьевича и ея сына Никиту волостями и селами, и сынъ мой Иванъ въ ту вотчину у нихъ и у дѣтей ихъ не вступается“. Такая привилегія дана царемъ только двумъ еще фамиліямъ—князьямъ Мстиславскимъ и Глинскимъ ⁷⁾.

1565 годъ прошелъ для Никиты Романовича, повидимому, весь въ напряженныхъ трудахъ—онъ не одинъ разъ посылался на охрану Украины, принималъ участіе въ дипломатическихъ дѣлахъ и управленіи страной и т. д. Сначала Никита Романовичъ остается въ числѣ другихъ бояръ, по приговору царя, въ Москвѣ при особѣ государя, въ то время какъ другая часть бояръ отправляется въ Коломну

1) Ibid.

2) Др. Р. В., XX, 45.

3) Ibid., XIII, 366, 368, 372.

4) Ibid., 374.

5) Др. Р. В., XX, 47.

6) Снег.—Н. М., 128 (д. ст.).

7) Солов., VII, 11.

для охраны границы отъ нападенія крымскихъ татаръ ¹⁾. Но потомъ и онъ назначается на сторожевую пограничную службу, — „на Коширѣ быть“ „другимъ“ воеводой въ правой рукѣ ²⁾, — причемъ онъ тогда же посылался изъ Коширы „по вѣстямъ“ противъ крымскихъ людей „на берегъ“ ³⁾. Здѣсь, на пограничной службѣ, произошло мѣстничество кн. Андрея Татова съ Никитой Романовичемъ. Князь Татевъ, оскорбленный назначеннымъ ему мѣстомъ, писалъ къ государю, что „ему въ лѣвой рукѣ быть невмѣстно для Микиты Романовича, что Микита въ правой рукѣ...“ ⁴⁾. Царь Иванъ Васильевичъ остался очень недоволенъ челобитьемъ кн. Татова и писалъ ему „съ опалю“, „чтобъ онъ въ лѣвой былъ и списки взялъ, а менши Микиты ему быть пригоже“ ⁵⁾.

По окончаніи этого похода Никитѣ Романовичу опять велѣно было ѣхать въ Москву „для литовскаго гонца“ ⁶⁾. Въ Москвѣ, очевидно, онъ былъ на этотъ разъ недолго, такъ какъ въ томъ же 1565 году мы его снова видимъ на пограничной военной службѣ — въ сторожевомъ полку первымъ воеводой. Онъ предназначался, между прочимъ, по „росписи тайной“ итти „зъ берегу въ стрѣчу“ къ царю и вел. князю ⁷⁾.

Подобно своимъ славнымъ предкамъ, Никита Романовичъ нерѣдко занимался и дипломатіей. Въ томъ же 1565 году онъ вмѣстѣ съ „навышшимъ“ бояриномъ кн. Ив. Дм. Бѣльскимъ и Ив. Вас. Шереметевымъ Большимъ принимаетъ участіе въ сношеніяхъ съ королевскою радю и присутствуетъ при приѣмѣ гонца Ленарта отъ королевской рады. Никита Романовичъ носитъ при этомъ титулъ „боярина и дворецкаго московскаго, намѣстника тверскаго“ и занимаетъ третье мѣсто въ грамотахъ ⁸⁾.

Въ 1566 г. Никита Романовичъ былъ свободенъ отъ военныхъ трудовъ и находился въ Москвѣ, занимаясь мирными государственными дѣлами — внутренними и внѣшними. Это видно прежде всего изъ разрядной книги, гдѣ сказано, что Никита Романовичъ назначается въ этомъ году остаться въ Москвѣ, въ числѣ нѣсколькихъ бояръ, на случай войны съ Крымомъ ⁹⁾. Затѣмъ, въ числѣ другихъ бояръ онъ участвуетъ въ составленіи боярскаго приговора по поводу предложенія литовскихъ пословъ заключить миръ. Бояре постановили,

¹⁾ Др. Р. В., XIII, 380.

²⁾ Синб. сб., 10.

³⁾ Ibid., 11.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Ibid., 12.

⁷⁾ Ibid., 14.

⁸⁾ Сб. И. Р. И. О., LXXI, 302—316.

⁹⁾ Синб. сб., 16.

между прочимъ, съ литовскимъ королемъ „на докончаніе не дѣлати... а говорити бы съ послы о перемирьѣ“¹⁾. Далѣе, въ томъ же году Никита Романовичъ упоминается, въ качествѣ царскаго представителя, въ мѣнковой грамотѣ между Иваномъ Грознымъ и кн. Владиміромъ Андреевичемъ объ уступкѣ послѣднимъ первому города „Старицы и др., и о полученіи взаменъ этого отъ Грознаго г. Дмитрова „съ волостьми“²⁾. Участвуетъ Никита Романовичъ и при составленіи другой такой же грамоты между царемъ Иваномъ Васильевичемъ и кн. Владиміромъ Андреевичемъ по поводу обмѣна послѣднимъ г. Вереи на Звенигородъ³⁾. Наконецъ, въ 1566 же году Никита Романовичъ подписываетъ „грамоту приговорную духовныхъ особъ, бояръ, окольных чихъ и т. д.“ объ отказѣ польскому королю въ перемирьѣ и о походѣ на него войскою⁴⁾.

Въ слѣдующемъ году Никита Романовичъ на время возвращается къ военной службѣ—назначается „по вѣстямъ“ итти въ Верею противъ крымскаго царя, вторымъ воеводой⁵⁾. Помимо военной службы Никита Романовичъ продолжаетъ заниматься и внѣшней политикой—главнымъ образомъ сношеніями съ Литвой. Онъ приговариваетъ, между прочимъ, вмѣстѣ съ другими боярами продолжать мирныя сношенія съ литовскимъ королемъ, въ интересахъ мира, — но съ условіемъ твердаго отстаиванія своихъ границъ⁶⁾.

Въ 1568 году мы видимъ Никиту Романовича лишь при исполненіи имъ своихъ обязанностей по завѣдыванію царскимъ хозяйствомъ. По приказанію Ивана Грознаго онъ выдаетъ провіантъ на дорогу литовскому гонцу Букрябъ—„зъ двorca рыбы и медовъ красныхъ и бѣлого“⁷⁾.

Съ нѣкоторыми перерывами Никита Романовичъ продолжаетъ нести военную и сторожевую службу и въ слѣдующее время. Такъ, въ 1569 г., по разряднымъ записямъ, онъ появляется воеводой въ правой рукѣ—то въ Серпуховѣ⁸⁾, то въ Коломнѣ⁹⁾—противъ крымцевъ, то воеводой Смоленскимъ, провожающимъ въ Литву, по царскому наказу, Ѳедора Мясоѣдова¹⁰⁾. Въ 1570 г., вмѣстѣ съ воеводой Ѳедоромъ Васильевичемъ Шерметевымъ, онъ, по разряднымъ записямъ,

1) Сб. И. Р. И. О., LXXI, 380.

2) Собр. г. гр. и д., I, 526.

3) Ibid., 529.

4) Ibid., 545—556.

5) Сиб. сб., 20.

6) Сб. И. Р. И. О., LXXI, 565.

7) Ibid., 580.

8) Др. Р. В., XIII, 395.

9) Сиб. сб., 22.

10) Сб. И. Р. И. О., LXXI, 595.

„на Нещердѣ городъ ставилъ“ 1). Въ 1572 г. Никита Романовичъ, воеводой въ большемъ полку, ходилъ походомъ противъ шведовъ 2), а въ слѣдующемъ году воеводой въ передовомъ полку участвовалъ въ царскомъ походѣ „подъ Пайдю въ Ливонскіе нѣмцы“ 3). Во время послѣдняго похода Никита Романовичъ посылался, между прочимъ, воевать городъ Каркусъ, — и этотъ городъ былъ взятъ русскими 4).

Какъ видимъ, военная служба составляла едва-ли не главное призваніе Никиты Романовича, и отправленію военныхъ обязанностей онъ посвятилъ самую большую и лучшую часть своей жизни. Рѣдкій военный походъ, рѣдкая война проходили безъ участія Никиты Романовича. Какъ опытнѣйшему воеводѣ, закаленному въ военной службѣ, Никитѣ Романовичу поручается въ 1574 году начальство надъ всей сторожевой и станичной службой на южной границѣ 5). Его военные таланты и труды, повидимому, обратили на себя серьезное вниманіе царя Ивана Васильевича и получили лестную и вполне заслуженную оцѣнку отъ него.

Въ качествѣ начальника пограничной службы, Никита Романовичъ ввелъ въ послѣдней весьма многія улучшенія: увеличилъ жалованье подчиненнымъ, придалъ имъ помѣстій, усилилъ воинскую дисциплину, построилъ новыя укрѣпленія и расширилъ границы станичныхъ разъѣздовъ до Песыхъ костей по Двѣпру, до Святыхъ горъ по Сѣверному Донцу и до Волжской переволоки по Дону 6).

Насколько энергично было участіе Никиты Романовича въ военной защитѣ московскаго государства, можно судить по одному 1574 году. Кромѣ довѣренной ему общей сторожевой пограничной службы, мы его видимъ въ слѣдующихъ трехъ походахъ въ одномъ этомъ году. Прежде всего онъ участвуетъ въ походѣ въ Муромъ „для государева дѣла съ казанскими людьми“, съ которыми и былъ заключенъ договоръ, „о всемъ по государеву наказу“ 7). Второй походъ съ участіемъ Никиты Романовича былъ „подъ Колывань“ — по разряднымъ записямъ, Никита Романовичъ былъ въ немъ воеводой въ большемъ полку 8). Наконецъ, третій такой же походъ былъ „подъ Перновъ“ для войны съ нѣмцами; въ этомъ походѣ Никитѣ Романовичу было назначено служить „другимъ“ воеводой въ большемъ полку. Походъ увѣнчался взятіемъ города Пернова 9).

1) Др. Р. В. XIII, 416.

2) Ibid., 423.

3) Ibid., 435—436.

4) Ibid., 439.

5) Солов., VII, 28.

6) Ibid., 28—29.

7) Др. Р. В., XIII, 443—445.

8) Ibid., 451.

9) Ibid., 457—458.

Во время послѣдняго похода случился еще мѣстнической споръ по поводу высокаго назначенія Никиты Романовича— „въ большемъ полку другимъ“. Кн. Андрей Васильевичъ Репнинъ, получившій мѣсто „въ правой рукѣ другимъ“, обидѣлся и отказался взять рядные списки. Было доложено объ этомъ спорѣ царю, и послѣдній отвѣчалъ кн. Репнину, „чтобъ онъ списки взялъ, а какъ служба минется, и государь тогда дѣла ихъ послушаетъ“¹⁾. И на этотъ разъ Никита Романовичъ остается, по крайней мѣрѣ до суда, выше своего конкурента. Эти мѣстничества князей съ Никитой Романовичемъ подтверждаютъ то положеніе, что шурина Ивана Васильевича Грознаго пользовался особымъ благоволеніемъ высшей власти и получалъ назначенія во вторую половину своей жизни высшія сравнительно съ тѣми, какія обыкновенно доставались его ближайшимъ предшественникамъ по роду—что и вызывало пререканія среди князей.

Военная служба Никиты Романовича продолжается и далѣе, до 1577 года. За это время онъ съ большимъ успѣхомъ участвуетъ, между прочимъ, въ ливонской войнѣ²⁾; принимаетъ участіе Никита Романовичъ и въ другихъ военныхъ походахъ³⁾.

Несмотря на свои непрерывные военные труды, Никита Романовичъ не прекращаетъ въ указанный періодъ и своей дипломатической и административной дѣятельности при дворѣ московскаго царя. Напр., въ 1570—1571 г.г. онъ ведетъ вмѣстѣ съ Мих. Яковл. Морозовымъ переговоры съ литовскими послами, съ паномъ Яномъ Скртошинимъ съ товарищами, о разныхъ дѣлахъ—о рубежѣ, перемирьѣ и др.⁴⁾ Переговоры эти носятъ всѣ признаки традиціонной московской политики скопидомства—здѣсь стереотипные споры бояръ о Смоленскѣ, Полоцкѣ и др. городахъ,⁵⁾ споры о „Вифлянскій“ землѣ,⁶⁾ постепенныя, мелочныя уступки бояръ⁷⁾ и т. д. Кончились переговоры заключеніемъ перемирья на три года,—вѣчный миръ, по обычаю, не состоялся. Въ 1576—7 г.г. Никита Романовичъ ведетъ переговоры съ цесарскими послами, встрѣтивши ихъ предварительно въ Дорогобужѣ, по повелѣнію Ивана Грознаго⁸⁾.

Въ послѣдніе восемь—девять лѣтъ своей жизни Никита Романовичъ не встрѣчается въ спискахъ воеводъ. Вслѣдствіе преклоннаго возраста онъ, повидимому, совсѣмъ оставилъ военную службу

1) Ibid., 458—459.

2) Карамз., IX, 133, 149 (изд. 5-е).

3) Сиб. сб., 59; Сборн. Мух., 157.

4) Сб. И. Р. И. О., LXXI, 643—774.

5) Ibid., 648—651.

6) Ibid., 650.

7) Ibid., 658.

8) Пам. дипл. сн., I, 482, 490—498, 501, 533, 536—540, 542—547, 556 и др.

и занялся исключительно административными и дипломатическими дѣлами московскаго государства.

Въ 1580 году мы видимъ Никиту Романовича намѣстникомъ новгородскимъ. Въ этомъ званіи онъ ведетъ мирные переговоры съ литовскими послами, Станиславомъ Крыйскимъ и воеводой Мазовецкимъ, и въ результатъ заключаетъ съ ними перемирье на три года ¹⁾. Черезъ два года послѣ этого онъ сносится съ папскимъ посломъ Антон. Поссевиномъ ²⁾. Новгородскимъ намѣстникомъ Никита Романовичъ продолжаетъ быть и въ 1584 г., когда онъ, отъ лица государя, ведетъ съ англійскимъ посломъ Еремеемъ Боусомъ переговоры по торговымъ дѣламъ ³⁾.

Къ торгово-промышленнымъ дѣламъ Никита Романовичъ проявлялъ въ послѣдніе годы своей жизни особенный интересъ. Пользуясь своею близостью къ царю и вліяніемъ на него, Никита Романовичъ съ своими друзьями сосредоточилъ въ своихъ рукахъ все управленіе торговыми дѣлами. Это видно изъ жалобъ того же англійскаго посла Боуса, считавшаго Никиту Романовича и его товарищей—своими личными врагами и недоброжелателями англичанъ вообще ⁴⁾. По словамъ Боуса, развитію англійской торговли въ московскомъ государствѣ мѣшало именно недоброжелательство Никиты Романовича къ англійскимъ купцамъ. Никита Романовичъ будто бы симпатизировалъ голландскимъ купцамъ и всей силой своего авторитета содѣйствовалъ успѣхамъ голландской торговли въ ущербъ англійской. Такое поведеніе его Боусъ объясняетъ тѣмъ, что голландцы подносили Никитѣ Романовичу, какъ самому вліятельному совѣтнику государя, и его друзьямъ—Богдану Бѣльскому и Андрею Щелкалову, множество драгоценныхъ подарковъ. Кромѣ этого, голландцы, по словамъ Боуса, сумѣли войти въ огромные долги этимъ вельможамъ и платили дѣлыхъ 25% своимъ высокопоставленнымъ кредиторамъ ⁵⁾. Какъ видимъ, Боусъ обвиняетъ Никиту Романовича въ корыстолюбіи и пристрастіи къ голландцамъ. Не нужно забывать, однако, что это обвиненіе исходитъ отъ заинтересованной стороны, и потому можетъ быть сильно преувеличено. Никита Романовичъ не изъ личныхъ выгодъ давалъ предпочтеніе голландскимъ купцамъ, а изъ чисто государственныхъ соображеній, такъ какъ англійскіе купцы возбудили тогда сильный ропотъ въ народѣ своими притѣсненіями.

Будучи всю свою жизнь въ самыхъ близкихъ и добрыхъ отношеніяхъ къ царю Ивану Васильевичу, Никита Романовичъ, однако,

¹⁾ Пам. дипл. сн., I, 778, 808.

²⁾ Карамз., IX, прим. 621 (изд. 5-е).

³⁾ Сб. И. Р. И. О., XXXVIII, 89—126.

⁴⁾ Горсей.—Отеч. Зап., 1859, IX, 125; Солов., VII, 61, 301.

⁵⁾ Солов., VII, 61.

не былъ въ опричиннѣ,—въ боярскомъ приговорѣ 1570 года по поводу установленія рубежа между московскими и литовскими владѣніями имя Никиты Романовича находится среди земскихъ, а не опричныхъ, бояръ ¹⁾. Никита Романовичъ не только не былъ замѣшанъ въ опричину, но, благодаря своимъ душевнымъ качествамъ—добродушію, простотѣ и благочестію—сумѣлъ стяжать еще всеобщую любовь и уваженіе. Ключевскій говоритъ про него, что это—единственный московскій бояринъ XVI вѣка, оставившій по себѣ добрую память въ народѣ; его имя запомнила народная былина, изображая его въ своихъ пѣсняхъ о Грозномъ благодушнымъ посредникомъ между народомъ и сердитымъ царемъ ²⁾. Никита Романовичъ, подобно сестрѣ—царицѣ, умѣлъ смягчать сердце Грознаго—и это благодарный народъ увѣковѣчилъ въ своихъ пѣсняхъ и преданіяхъ. Изъ народныхъ пѣсенъ, въ которыхъ Никита Романовичъ является особенно приближеннымъ лицомъ къ Грозному, его мягкосердечнымъ совѣтникомъ, можно указать, напр., на пѣсни—объ Ермакѣ, покорителѣ Сибири,—о Мастрюкѣ Темрюковичѣ и др. ³⁾ Въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ онъ изображается даже спасителемъ царевича Ивана, котораго онъ отнимаетъ будто бы у злодѣя Малюты Скуратова (?) ⁴⁾. Самое прозвище „Никитичи“, подъ которымъ извѣстны были дѣти Никиты Романовича въ народѣ, показываетъ уже особенное расположеніе послѣдняго къ брату царицы Анастасіи. Популярность Никиты Романовича и любовь къ нему московскаго народа наиболѣе сильно проявились по случаю смерти царя Ивана Грознаго. По сказанію Массы, какъ только умеръ царь Иванъ Васильевичъ, чернь московская, вооруженная съ ногъ до головы луками, копьями, дубинами и мечами, произвела сильное волненіе въ Москвѣ, разбила всѣ лавки и арсеналь, завладѣла огнестрѣльнымъ оружіемъ—и подступила къ кремлевскимъ воротамъ съ требованіемъ выдать ей Никиту Романовича ⁵⁾. И далѣе Масса объясняетъ, почему народъ московскій требовалъ выдачи ему изъ Кремля Никиты Романовича: „Народъ былъ весьма расположенъ (къ Никитѣ), такъ какъ онъ отличался благочестіемъ и сестра его была очень любима. Опасаясь, чтобы его не извели во время междуцарствія, ибо онъ, будучи добродѣтеленъ, имѣлъ, по мнѣнію народа, много враговъ при дворѣ, (чернь) желала видѣть (Никиту)“ ⁶⁾.

Бояре, находившіеся тогда въ Кремлѣ, старались всячески успокоить возбужденную толпу, кричали ей съ кремлевскихъ стѣнъ, что

1) Сб. И. Р. И. О., LXXI, 666.

2) Ключевскій.—К. Р. И., III, 79.

3) Солов., VII, 222.

4) Проф. П. Ковалев. - I. Грозн., 264.

5) Сказ. М. и Г., 32—33.

6) Ibid., 33.